

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Ирина СЫРОМЯТНИКОВА

АЛХИМИК
С БОЕВЫМ ДИПЛОМОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Житие мое

Ирина Сыромятникова

Алхимик с боевым дипломом

«АЛЬФА-КНИГА»

2012

Сыромятникова И. В.

Алхимик с боевым дипломом / И. В. Сыромятникова —
«АЛЬФА-КНИГА», 2012 — (Житие мое)

ISBN 978-5-9922-1085-9

Что главное в жизни студента? Конечно, диплом! На что только не пойдешь, чтобы получить заветную бумажку. Вот только во что превращается дипломная практика, если по бумагам ты одновременно алхимик и маг, словами не опишешь. Простая бумага таких слов просто не выдержит. Впрочем, разве можно уstrasшить трудностями выходца из Краухарда? Да никогда! Главная проблема — потом найти применение такому диплому.

ISBN 978-5-9922-1085-9

© Сыромятникова И. В., 2012
© АЛЬФА-КНИГА, 2012

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	40
Часть вторая	45
Глава 1	45
Глава 2	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ирина Сыромятникова

Алхимик с боевым дипломом

Предисловие

С рождением мне повезло, причем невероятно. Во-первых, я родился в правильное время, во-вторых – в правильной стране, и никто меня не убедит в обратном.

На что мог рассчитывать нищий сирота при королях? В лучшем случае на место возницы без собственной лошади. И никого не волновало бы, что в мальчишке пропадает великий боевой маг – в Краухарде таких фруктов пятеро на дюжину, а обучение ворожбе денег стоит. Да и не дошло бы дело до обучения: за ритуал Обретения Силы тоже требовалось платить, – дядя Гордон не потянул бы его в одиночку. Народ отдавал колдунам дикие деньги, плевался, но на то, чтобы наплодить патриархам конкурентов, коллективного разума властей не хватало. В наше время единственное, что требуется от черного мага, чтобы проявить свой талант, – это желание. Цены упали, но потребность в магии даже возросла, так что приличный чародей всегда будет иметь уважение.

Впрочем, волшебство до некоторых пор меня интересовало чисто теоретически – мной двигала другая страсть.

Из всех известных мне стран только в Ингернике алхимики ценятся дороже магов. В Каштадаре алхимию поддерживают, а у нас она везде: и в городе, где шагу нельзя ступить, чтобы не наткнуться на автомобиль или станцию чугунки, и в деревне, где ушлые селяне быстро раскусили, что трактор с мотором на масле в страду всяко надежнее, чем тупая скотина. А то, что чад и дым коромыслом, так это пускай белые маги переживают, им дай волю – все будут ездить на волах. О чем говорить, если даже в задрипанной краухардской деревеньке имелся машинный двор, навсегда и полностью захвативший мое внимание? В восемнадцать лет я покинул Сумеречный Край, чтобы обучаться высокому ремеслу алхимии (между прочим, за государственный счет, а это не каждому предлагают!). В тот момент магия в моих жизненных планах не фигурировала вообще, а жизнь виделась простой и понятной. Но, по видимому, у кого-то из предков было на этот счет другое мнение.

Волшебство вошло в мою жизнь явочным порядком без всяких замысловатых ритуалов, просто... оп. Большая удача, что в тот момент никто не помер! Виноваты в происшедшем были представители властей (надеюсь, капитану Беру икалось), а расхлебывать последствия предстояло мне. Поначалу истинных масштабов проблем, создаваемых магическим талантом, я не понимал (молод был, неопытен). Ну, угробил лето на обуздание новых возможностей, пусть. В магии пришлось записаться, на университетский курс (учебная нагрузка возросла вдвое). Зато у меня наконец-то появились деньги (восхитительное ощущение!), пусть и заработанные не вполне законным путем. Кому плохо от того, что бедный студент гоняет нежитей из фермерских амбаров? Заказчики-то довольны, а про такую штуку, как лицензия, селяне и слыхом не слыхивали. Надо было сразу понять, что в жизни черного мага счастливых совпадений не бывает, но каждый умник всегда уверен, что страшные истории рассказываются не про него.

Первым звоночком стал пес-зомби, случайно созданный мной во время изгнания банды зловредных гоулов (за такие фокусы можно и на костер угодить). Потом была странная смерть дяди, его не менее странное наследство и тесное знакомство с нежитем, про которого самые свирепые боевые маги могут сказать только: «О-о!» Зараза по имени Шпорох изгнанию не поддавалась, испытывала нездоровое влечение к мозгам волшебников и демонстрировала зачатки морали (что для потустороннего феномена совершенно нереальная

вещь). Я проникся (честно!) и твердо решил сосредоточиться на алхимии, начисто завязав с ворожбой (был повод – приятель сосватал отличную работу). Поздно спохватился. Следом за общительным нежитем в мою жизнь величественно вошел НЗАМИПС, контора, задачей которой было раздавать люлей всем связанным с волшебством (и магам, и потусторонним существам – поровну). В качестве слабого утешения дело закончилось не цепями, а всего лишь появлением двух начальников: старшего координатора региона Сатала и все того же капитана Бера.

Набросились, понимаешь, как волки. Ненавижу...

Причем кипение страстей заметно со стороны, потому что мисс Кевинахари регулярно втирает мне, как важна работа по контролю за магией, которой занимается надзор (эмпатов вообще хлебом не корми – дай человеку в душу залезть). Впрочем, ей за такую убежденность в НЗАМИПС деньги платят. А как быть мне? Благодаря какому-то жульническому трюку, суть которого от меня ускользнула, я теперь являюсь сотрудником этой конторы, внештатным и бесплатным (черный из Краухарда работает задаром: узнают – засмеют). И первое, что сделала эта во всех отношениях достойная организация, – превратила мой заслуженный новогодний отпуск в командировку. Нет, поймите правильно, я все равно бы сделал то, что сделал: под угрозой оказался мой брат (для черного быть старшим не просто слова). Но одно дело – расследовать странности Михандрова добровольно, а другое – быть официально посланным.

Денег за это мне, естественно, не дали. Ненавижу!

Я не роптал: черные ничего не боятся, но выгоду свою различать умеют. Пять лет добровольно-принудительных работ были вполне приемлемой ценой за запрещенное колдовство и тройное убийство (хотя, если учитывать личности убитых, мне за него медаль полагается). Нужно быть кротким и послушным (тьфу ты, грех какой!) и как-нибудь пережить это огорчение. Но стоит контракту закончиться, только меня и видели.

Часть первая Факультативы

*И это тоже пройдет.
Изречение философа*

*Если тебе кажется, что все закончилось, ты – покойник.
Практическое наблюдение*

Глава 1

После возвращения из злосчастной командировки я с удивлением обнаружил, что жизнь стала серой. Тихой. Практически два месяца ничего не происходило, а лекции и зачеты почему-то перестали удовлетворять моему понятию о происшествиях. Нет, я не верю в интуицию практикующих магов, просто тишина казалась мне какой-то лживой. Мисс Кевинахари считала, что все дело в нервном истощении, и рекомендовала мне пить сиамский чай (без молока и сахара), а также утверждала, что мне не хватает общества. Я соглашался, но не до такой степени, чтобы пожелать возвращения в Михандров. В принципе можно было отшить ее, но зачем? Иметь дело с эмпатами легко, если не задумываться, кто они такие.

Наверное, развеять меланхолию было бы проще, если бы я имел возможность похвастаться своей ролью в спасении «городка блаженных». Увы, подтвердить слова мне было бы нечем. Где-то далеко на юге журналисты гремели костями Сигизмунда Салариса, хай стоял до неба, но мое имя ни разу не упоминалось, для всех я оставался безликим эмиссаром из Редстона, не то белым, не то черным, не то вообще перевербованным Искусником (и кому это в голову пришло?). Лейтенант Кларенс писал (не спрашивайте меня, откуда он узнал адрес), что приказ об анонимности исходил лично от господина Акселя, а ссориться с ним ни у одного здравомыслящего человека желания не было (то, что он заткнул всех этих белых, уже о чем-то говорит). Это был старейший региональный координатор, мне он годился даже не в отцы, а в прадеды и характер имел тяжелый, как и полагалось черному магу старой закваски. Кроме того (этим меня порадовала Кевинахари), Аксели и Тангоры, скажем так, не всегда ладили. Представляете себе последствия дуэли черных магов? Пять минут сомнительной славы не стоили такого беспокойства.

Ну и фиг с ней!

А в Редстоне царили грязь и скука. Шел снег, потом дождь, потом снова снег, погода вполне краухардская. По улицам сновали мокрые и почти неотличимые друг от друга горожане, и я ходил среди них на лекции и практикумы, домой и на работу как все – безликий. Тем не менее эта зима была точной копией четырех предыдущих, так что приходилось признать: проблема во мне.

Выяснить отношения с Четвертушкой не удавалось, потому что в знакомые пивные он больше не заходил, драться на людях – себе дороже, а гоняться за ним по городу было как-то несолидно. Оставалось сосредоточиться на делах, которых и так было до затылка: в университете высшей магии только два экзамена – вступительный и выпускной, но вот как раз второй-то и надвигался на меня неумолимо. Моими сокурсниками постепенно овладевало лихорадочное возбуждение: дело было не в испытании как таковом (неспособных к обучению отсеяли еще на первом курсе), скорее – в близости цели. А ради чего толпа недорос-

лей (включая черных и белых) столько лет вкалывала, не жалея сил? Глупый вопрос! Ради получения диплома, конечно.

Диплом. Венец пятилетних трудов, последний штрих, превращающий школяра в почтенного мастера. Одновременно – финал бесшабашной юности и первая ступень будущей карьеры. Символ статуса (для черных – абсолютно необходимая вещь!). Эту бумажку с зачарованными печатями университета мне предстояло пронести через всю жизнь, и я желал, чтобы записи, которые преподаватели сделают туда, соответствовали моим представлениям о собственной гениальности. Небрежность в таком деле совершенно недопустима! Нужно было выбрать тему преддипломной практики (и место, где ее проходить), надыбать подходящий список литературы (без него работа будет выглядеть смешно) и уточнить, какие вопросы модны в этом году у экзаменаторов (экзамены сдают не до, а после успешной демонстрации практических навыков). За алхимию волноваться не приходилось: ее я мог начать излагать в любое время, с любого места и практически по любому профилю. Помимо прочего, декан алхимиков питал ко мне слабость и готов был засчитать за практику мою работу в «Биокине», а в качестве диплома желал видеть сравнительный анализ работы газогенераторов разных типов (ну, любопытный он, любопытный). Но вот со второй моей специализацией были кранты.

Всю глубину попадалова я поначалу искренне не понимал, в конце концов, бодяга с черной магией была затеяна исключительно из-за моего стихийного Обретения Силы. Ну да, одно время мне удавалось неплохо на этом зарабатывать, но, как только дело вошло в русло закона, денежный поток резко иссяк. В результате передо мной встал вопрос, никогда ранее меня не беспокоивший: каким именно черным магом я желаю стать?

Карьера чистильщика всерьез не обсуждалась – эта публика у меня уже в печенках сидела. Можно было пойти по части искательства неживых предметов: кладов, родников, утечек газа, проводов под штукатуркой, в конце концов. Белые тоже умеют это делать, но не так хорошо и избирательно, а далеко не всякому клиенту нужно найти под землей слона. Вот только искатель с университетским дипломом – курьез, недостойный обсуждения, в этом деле все построено на инстинкте, и обычно подобным занимаются выпускники ремесленных училищ, часто даже не прошедшие Обретение.

Более перспективным выглядел «диктат воли», а проще – управляющая магия. Ни одно потенциально опасное алхимическое устройство (от токарного станка до паровой турбины) не будет поставлено в цех, если на нем не висит парочка проклятий, предохраняющих работающих... от всего. Мало ли что можно придумать? Вон, на моем мотоцикле весь двигатель поставлен на магическое управление. Причем заклятия «диктата воли» бывают трансмастером в редчайших случаях, а значит, без черного мага при их установке не обойтись.

Еще более актуально было построение всевозможных защит – шикарно денежное дело, хотя и конкуренция в нем нехилая. Пусть нежитью занимается НЗАМИПС, но в Ред-стоне почти на каждой двери стоял замок с упрямой черномагической начинкой, потому что обычные механизмы воры вскрывали практически ногтем. А сейфы, а дома состоятельных граждан? Синекура для магов с замедленной реакцией: две недели нудного зачаровывания печатей, потом тридцать секунд на активацию – и деньги в кармане. Ходишь раз в год и проверяешь, не надо ли обновить проклятие, естественно не бесплатно. Хорошо!

Поворочав мозгами и помедитировав над кружкой пива, я нашел задачу, идеально объединяющую два самых перспективных направления, – оберег на автомобиль. Никаких врезных замков или дурацких поворотных замыкателей: двигатель просто не заводится до тех пор, пока в гнездо не будет вставлен специальный амулет, который надо непременно сделать трансмастером. С этой гениальной идеей я и появился к Ракшату, тот немного помялся и сообщил, что тему диплома будет выбирать за меня господин старший координатор и с этим придется смириться. Надо ли объяснять, что эта новость меня немного взволновала?

С каких это пор надзор лезет в учебный процесс?!!

Я пошел шуметь в администрацию университета, и тут вдруг выяснилось, что мистер Даркон, наш несгибаемый проректор, перед Саталом буквально благоговел: то ли знал о нем что-то этакое, то ли правильно оценивал боевой потенциал. Мне было заявлено, что иметь такого наставника – высокая честь и большая ответственность и никого не волнует, что она мне ни в зуб не сдалась. Я вспылil и решил совсем отказаться от звания волшебника, но Ракшат объяснил, что для подтверждения этого придется собирать городскую аттестационную комиссию, а ни один черный Редстона меня не поддержит, ибо – Сатал. Как координатору удалось подмять под себя толпу бесстрашных и свободолюбивых черных магов, оставалось загадкой, однако связываться с ним из-за какого-то краухардца никто не желал. Проклятые горожане! Круг замкнулся.

Я был зол, я бесился и раскокал мраморную кафедру в лектории факультета, защищенную магией в пять слоев (до сих пор не пойму, как это получилось). Я клялся, что изведу Сатала и весь его род до седьмого колена, – Ракшат обещал носить мне на могилку цветы. Мы выпили по маленькой (с преподом, офигеть!) и быстро сошлись на том, что нынешний Большой Босс – буйный псих с манией преследования, помешанный на теории заговоров. Мир без него станет только чище! Но для всех будет лучше, если поразит его сам господь бог, так сказать, персонально. Бога какой именно конфессии мы хотим видеть в качестве мстителя, нам решить не удалось – на шум прибежал декан и всех выгнал.

В итоге, если раньше занятия черной магией казались мне просто утомительными, то теперь они начали вызывать раздражение. Что и как я буду сдавать?! И кому? «Боевые проклятия» – тема, по которой топтались поколения волшебников, ничего нового там не будет изобретено еще тысячу лет, военная кафедра выдает дипломы исключительно практикам, за боевые заслуги.

Наконец после долгого отсутствия из столицы вернулся Сатал. Добрейший наставник посмотрел на мою кислую физиономию, выслушал горькие упреки, потом отволоч меня в спортзал и цивилизованно поколотил. Я рассвирепел и врезал ему по яйцам (непобедимый краухардский прием), а потом сбежал домой в чем был (в трусах и майке по морозу – хорошо!). К следующей среде Кевинахари успела так обработать координатора, что вслух об инциденте он не вспоминал, но настойчиво предлагал дать мне пару уроков борьбы. Я вежливо отнекивался: мои причиндалы были мне еще дороги. В итоге любимый учитель решил, что теории с меня довольно, и отправил на полигон отдела устранения, практиковаться.

И тишина закончилась, прах ее побери.

Утро (семь утра!), воскресенье (выходной!), холодно, накрапывает дождь. На трижды перепаханных дюнах небольшого острова (а где еще может быть находиться полигон для боевых магов?) стоят пятеро новобранцев-чистильщиков и капрал-инструктор с такой харей, что просто «мама, где мои тапки!».

С каких пор я новобранец? А с каких пор это кого-то интересует? Занятия идут с семи до одиннадцати (четыре часа), значит, четыре выходных в месяц у меня будут гарантированно заняты. И это если мне удастся проявить твердость и не дать Саталу записать меня на полный курс.

– Бойцы! – Голос у инструктора такой, что в любой точке острова было слышно без всякой усиливающей магии. – Молодая опора Ингерники!!! Сегодня вы вступаете на тернистый путь! Суровые испытания ждут вас на этом пути. Некоторые погибнут!! Но не посрамят честь боевого мага!!!

Воодушевляющее начало...

Я слушал и пытался понять: почему воскресенье? Неужели капралу так нравится его работа? Потом сообразил, что во все остальные дни здесь, должно быть, гоняют кадровых чистильщиков для возобновления навыков, а боевой маг на жалованье нипочем не выйдет на

работу в свой выходной. Если новичков законопачивают на утро воскресенья, значит, Сатал всерьез намерен привести в форму своих подчиненных. И меня в их числе...

– Тангор!!! – рявкнул капрал таким голосом, от которого любой белый остался бы зайкой. – Ты чем занят?!

– Я слушаю, сэр, – с готовностью доложил я, ощущая острое дежавю.

– Тогда отвечайте, мистер Умник, – он упер в меня толстый, как сарделька, палец (схватит за плечо – убью!), – первое действие при столкновении с потусторонним феноменом?

– Определить, что за феномен? – осторожно предположил я, стараясь не обращать внимания на близость уродливой хари.

Мои собратья по оружию дружно захихикали.

– Молчать!!! – гаркнул капрал, и даже у меня сердце екнуло. Зачем же так орать-то? – Единственно правильный ответ! Встречается на удивление редко!!!! А зря-я-я...

От этого последнего «я-я-я» у меня по спине поползли мохнатые гусеницы. Я-то, дурень, фырчал на мистера Ракшата – интеллигентнейшего мага с университетским образованием! За будущее Ингерники можно не волноваться: человек, способный довести до дрожи черного из Краухарда, должен быть непобедимым воином. Или у меня просто нервы шалят? Нет, вон сосед слева тоже побледнел, как зомби. Двое справа тревожно переглядываются, не иначе, сговариваются бежать. Ха! Катер уже ушел, а с берегом остров соединен разводным мостом, который, естественно, уже подняли. У этого отморозка все схвачено – ученикам не скрыться!

Дальше начались собственно занятия. Полигон оглашали вопли «Дангемахарус!», раздавались матюги инструктора и треск молний – начинающие чистильщики демонстрировали свои способности на созданных при помощи черной магии имитаторах. Сложносочиненные предложения капрал произносить не умел, а ему это и не нужно было: выпускников университета среди курсантов не было (кроме меня, естественно). Остальные четверо новобранцев были типичными по нынешним временам черными – в меру нахальными и условно образованными. Если бы не влияние дяди Гордона, я вполне мог оказаться одним из них. Ритуал Обретения Силы они проходили в каком-нибудь провинциальном училище или армейской учебке, а слова «высшая магия» произносили с легкой запинкой. Зубодробительные тонкости теории были пацанам неинтересны, учили их по методу непобедимой кувалды – чем проще, тем лучше. Вполне рабочий принцип, если вспомнить, как я умудрялся калымить с одним-единственным отработанным проклятием. От капрала требовалось отшлифовать рефлексy новичков, а также уберечь их от самых распространенных ошибок, не объясняя, что именно они делают не так. Избыток знания рождает печали, так сказать.

Вот это и есть хваленая боевая магия, которую все черные так нежно любят. Пофиг мозги, пофиг понимание, главное – иметь канал помощнее и реакцию получше, все остальное дорабатывается по месту в ходе практики. И вот теперь меня (меня!) пытаются законопатить до уровня деревенской гопоты. Не дамся!!!

Шум, суета и примитивность задачи наводили на меня невероятную тоску, а имитирующие нежить тренажеры вызывали только глупый смех. Обычные люди разницу между черным проклятием и потусторонним феноменом не видят, и совершенно зря. Это как пчелиный рой и лесопилка: то и другое жужжит, но притом одно (если будешь неосторожен) развалит тебя на две аккуратные части и обезвреживается железным дрыном, а где тот рубильник, которым можно отключить атакующих пчел? Все созданное человеком несет на себе отпечаток его ума, и бороться с заковырыстыми знаками оказывалось не в пример проще, чем с примитивным, но чуждым всему живому чудовищем. Однако привезти на полигон нежить было невозможно (разве что гуля и потом бегать от него), потому что заигрывания с вражьей силой всегда заканчивались плохо. Да и зачем? Курсанты орудовали маркерами, размечая на песке здоровенные пентаграммы (строго по инструкции), а я халтурил – выкладывался

ровно настолько, чтобы отключить имитатор, реальным нежитям мои проклятия были бы по барабану. Но вдруг поймал внимательный взгляд инструктора и запаниковал: замутил что-то настолько умопомрачительно-разрушительное, что Ракшату от одной мысли об этом тошно стало бы. Короче, бабахнуло так, что деревья на берегу закачались.

– Тангор!!! – прорычал капрал, отплеываясь от песка (крепкие здесь, однако, береги).

– Виноват! – пискнул я, стараясь, чтобы воронка оставалась между мной и инструктором.

Четыре часа мы развлекались от души, а под конец капрал мрачно пообещал, что в следующий раз научит нас уму-разуму. Четверо курсантов пошли на пристань ждать катер, а я отправился к мосту. Естественно, что в такую рань приехать сюда из города можно было только на мотоцикле, в противном случае мне пришлось бы вставать на час раньше – служебный катер ходит на полигон по расписанию. Дождь не прекратился и даже стал сильнее. Весна пришла, едрить ее налево! Ночью – лед, днем – грязь, перемещаться можно только на дирижабле.

Я выудил из седельной сумки защитные очки и тщательно протер. В принципе на моем мотоцикле есть заклинание-рассекатель (это же эксклюзивная модель!), от грязи и насекомых оно защищает хорошо, но один раз меня занесло в кусты, и оно «мигнуло» – я чуть не остался без глаз. Не люблю сюрпризы!

– Тангор, задержитесь на минуту.

За моей спиной стоял капрал, и глаза у него были добрые-добрые. Это меня сразу настрожило.

– Пойдемте со мной!

Я честно рассмотрел вариант сбежать, но мост еще не опустили, и мне тогда пришлось бы прыгать в воду, а погода для купания не та.

Мы пошлепали в противоположный от полигона конец островка, где приютилось несколько деревянных сараев – служебные помещения. Капрал завел меня в тот, на котором красовалась табличка «Склад». На грубых деревянных полках был свален инвентарь: ящики, полные меловых маркеров и зеркал, кульки с солью, мотки бечевки, грабли и лопаты, а в холодном, похожем на склеп закутке хранились учебные пособия: объединенное фомой стекло, паутина Хищного Эха, гребень водяного закруты. На отдельном столике расположилась обугленная голова гоула с зубами такого размера, каких у живых существ просто не бывает. Ага, ага! В потемках я не заметил, когда капрал успел ко мне подобраться, и ошибку свою осознал, уже оказавшись с заломленными за спиной руками. Вывернутый локоть жалобно хрустнул. Запаниковав, я попытался кинуть обидчика через бедро, он подсек меня и уложил мордой в пол, очень профессионально. Еще и колено на поясницу поставил!

Чую, будут бить...

– Твоя работа?! – прорычал мне на ухо этот садист, продолжая выкручивать локоть.

Сказать, что нет?

– О чем думал, а? О чем думал?!!

В тот момент – ни о чем. Это уже потом, на лекции мисс Кевинахари, мне стало понятно, как крупно я рисковал, изгоняя нежитя без магической поддержки. Пенка в том, что, оказавшись без носителя, inferнальная часть гоула начинает делиться, и если в пределах доступности окажутся пригодные для заселения тела, то вместо одного чудовища вы получите минимум трех, так что своим появлением на свет Макс был обязан неаккуратности прежнего начальника очистки, разменявшего одну большую тварь на парочку поменьше. Конечно, время внетелесного существования феномена очень ограничено, а свежие гули будут слабее старых, но кому от этого легче?

Наверное, пауза в разговоре стала заметной. Капрал еще раз раздраженно ткнул меня мордой об пол и отпустил.

– Моча в голову бьет?!! В герои хочешь?!

Ха! На хрен надо. Даже заподозрив присутствие таких существ, я бы либо просто ука-
тил, посоветовав всем сматываться, либо забаррикадировался бы в доме. Просто у меня не
было выбора.

– Да кто же знал, что их днем разбудят!!

– А разницы?!

– А люди?

Вторая пенка в том, что ночью гоулы могли попытаться заселить живых. Белые бы не
устояли.

Капрал в сердцах плюнул на пол:

– Точно, герой! Ты хоть представляешь, что такое гоул в теле мага?

Нежить, получившая доступ к каналу Источника? Даже в теории знать о таком не
желаю.

– А мертвому мне не пофиг?

Утилизацией моей ожившей тушки занялись бы спешащие на помощь чистильщики, а
обитатели поместья были бы мертвы по-любому. Виноватым я себя не чувствовал. Заглянув
в мои бесстыжие глаза, капрал еще раз плюнул (верблюд безгорбый!) и заключил:

– Заниматься будешь по особой программе!

Чего-то подобного я ожидал с самого начала. Главное, чтобы не бокс.

– И скажи Саталу, пусть сделает тебе хранитель.

Я истово закивал, четко осознавая, что даже слова этого в присутствии моего добрей-
шего наставника не произнесу. Хранитель – это такая примочка профессиональных чистиль-
щиков, знаете, как в сказке: черного мага убивают, и он обращается в пепел. Без меня.

Капрал еще раз заковыристо выругался и велел мне убираться. Повторять ему не при-
шлось.

В Редстон я возвращался, размышляя о том, что контракт с НЗАМИПС заключен на
пять лет, прошло меньше полугода, а ситуация только хуже и хуже. Причем мне ни кроны
не заплатили, даже за ту возню с Ведьминой Плешью в Михандрове. Где справедливость?
И потом кто-то удивляется, что черные маги не идут на государственную службу.

Пора бить Четвертушку. В конце концов, темная полоса моей жизни началась с пред-
ложения поработать на его благо. Вы не подумайте, я не верю во все эти краухардские рос-
сказки про похищенную удачу, но то, что череда неприятностей началась с моей работы в
«Биокине», это ведь неспроста... Вдруг, получив с него сатисфакцию, я верну себе часть
прежнего везения? Попробовать стоит.

Глава 2

Если черному в голову что-нибудь втемяшится – пиши пропало. В университет я пришел, надев шмотки попроще, – в трезвом виде Рон был сильным противником, а штопать рубашки у меня получается того, не очень.

Облом. На лекциях Четвертушка не появился. Ну что ж, первый день после выходных, с кем не бывает! Хотя раньше запойного пьянства за Роном не замечалось. Однако на следующий день Четвертушки в университете снова не было. Он что, издевается?! Но предупредить его о моих намерениях мог разве что Шорох, а это было уже из разряда паранойи. Спрашивается, как мне теперь себя вести: начать злиться или вздохнуть с облегчением? И тут мои мысли словно корябнуло – лезть на рожон Шорох опасался, но мнение свое доносил, а заключалось оно в том, что Рон и без меня уже имеет достаточно неприятностей. Интересно каких? Когда нежить с моралью о ком-то беспокоится, это плохой признак.

Я немного подумал, а потом пошел и на большой перемене позвонил на старую квартиру Рона – ключей от своего нового жилья Четвертушка родственникам не давал, но, что с ним происходит, они знать обязаны.

- Будьте добры Рональда Реста, – очень светским тоном попросил я.
- А кто его спрашивает?
- Это староста его группы, из университета, – и попробуй не поверь.
- Что вам надо?
- Рональда Реста.
- Он заболел, и его сейчас нет дома. Что ему передать?
- Не трудитесь. Я перезвоню в конце недели.

Я повесил трубку и задумался: с некоторых пор мне не нравились разговоры о лечении вне дома. К тому же Рон намекал на знакомство своей матери с сектанткой Мелонс, а идиотизм в позднем возрасте не лечится. У кого бы выяснить, что происходит? И тут я понял, что есть кое-кто, кому может задать парочку вопросов сердитый черный маг.

Найти Сэма было несложно: вечером во вторник заседал исторический клуб, а мелкий гном считался одним из его завсегдатаев. Помнится, узнав об этом, я стал регулярно ходить на собрания и безжалостно критиковать его доклады (сам виноват, нечего зачитывать вслух такие шизофренические тексты), а чтобы меня не поняли превратно, пришлось самому выступить там, рассказав обществу о Белом Халаке, с иллюстрациями и выкладками из теории белой (!) магии. Я ввернул фразу про булку и изюм и имел уважение.

Клуб заседал после окончания занятий в одном из главных лекториев, меня узнали и даже были рады видеть. Темой сегодняшних дебатов было правление короля Гирейна – краткий период расцвета инквизиции, впоследствии дорого обошедшийся Ингернике. Первокурсница с факультета фармацевтики излагала сильно упрощенную версию событий и искренне не понимала, как идею добра можно обратить во зло (девочка была из белых). Я краем глаза наблюдал за Сэмом – мелкий гном был напряжен больше обычного и почти не слушал доклад. Тогда зачем он пришел? Оказалось – ни за чем. Как только началась дискуссия, Сэм встал и направился к двери. Осталось решить, где мне будет удобнее его перехватить. Варианта было два: мужской туалет в правом конце коридора и кладовка в левом (ее дверь я предусмотрительно отпер). Если появятся свидетели, придется идти за ним на улицу, а там народу еще больше...

Сэм повернул налево. Как только несчастный поравнялся с неприметной дверцей, я рывком догнал его и сгреб за плечи. Со страху он даже не сопротивлялся.

– Привет! – Воспользовавшись нервным параличом, я втолкнул его в кладовку и закрыл дверь. Бедняга придушенно взвизгивал. – Я хочу знать, что случилось с нашим общим знакомым, прямо сейчас.

– Не понимаю, о чем вы!

Но глазки-то бегали. Я улыбнулся ему, ласково-ласково. Тусклая лампочка не давала в точности определить цвет его лица, но мне показалось, что он стал зеленым.

– А они предупредили тебя, что невозможно солгать черному магу? – Эти доверительные, мурлыкающие интонации удаются мне лучше всего. – Я имею в виду, настоящему черному магу.

Ну два раза точно невозможно. Сэм попытался спрятаться за швабрами, и это у него почти получилось. Это еще что! Он у меня от черных магов шарахаться будет до конца дней и при этом жидко пачкать.

– Где он?

– Я ничего не знаю!

А ведь и вправду не знает, никто не станет посвящать шестерку в такие серьезные дела. Однако у меня были кое-какие мысли на этот счет... Я очень гадко усмехнулся:

– Ты думал, мне нужны твои откровения? У тебя будет возможность понять, как далеки внушенные тебе идеи от реальности. Сегодня же до исхода дня я верну Рона домой, а у тебя будет шанс подумать, готов ли ты бросить вызов стихии, которая терпит тебя чисто из снисхождения.

Вот так! Я оставил его офигевать в подсобке, уж не знаю, что уж там.

Нет, все-таки не зря капрал возил меня мордой об пол – какой-то недорезанный герой в мою родню определенно затесался. Иначе откуда этот дурной раж? По всему выходило, что Рон угодил в переplet, причем по собственной глупости. Поделом! Нужно ли мне вмешиваться в его терки с Искусниками? (То, что здесь замешаны они, – к гадалке не ходи, мелкий Сэм мне с первого взгляда не понравился.) Шепнуть кому надо, и пусть надзор с ними разбирается. С другой стороны, неужели я упущу такую картину: «Четвертушке наваливали»?! Тем более что найти Рона мне и вправду несложно, другое дело, что для этого в очередной раз придется переступить через собственную гордость, хорошо хоть свидетелей не будет.

Я забросил удочку туда, где обычно обитал Шорох. «Вылезай, страшилище!» Не выходит, обиделся. «Обещаю не пугать, я сегодня добрый». Кажется, пытается сообразить, что сможет вытянуть из меня в обмен на услугу. «Значит, так, предлагаю первый и последний раз: поможешь найти Рона – я тебя прощу и больше шпынять не буду. Дальнейшее будет зависеть от твоего поведения. Откажешься – пеняй на себя, лучше тебе тогда забыть обо мне». Не знаю, что из моей речи Шорох понял, но выбор я постарался обозначить четко. В моем сознании появилась трудноразличимая еще картинка. Конечно, нежить не имел глаз, а потому «видеть» мог только чисто условно, представленное им изображение было в известной мере реконструкцией, и выглядеть то место могло совсем иначе. Но ориентиры были: опять – река, опять – склады. «Этот берег или другой?» – «Другой». – «Выше или ниже по течению?» – «Ниже». Я постарался воскресить в уме карту города и предместий. «Перед мусорным причалом или после?» – «Перед».

Ну вот, просто, как два пальца...

Я покатал в уме представленный Шорохом образ и решительно отправился к трамвайной остановке, на ходу ощупывая карманы в поисках надзоровского манка и посылая призыв Максусу – нужно быть готовым ко всему. Привлекать Сатала к делу без крайней необходимости не хотелось: если господин координатор узнает, что я переборол свое отвращение к нежити, он заберется мне на голову с ногами. Забавно, но то, что переться на ночь глядя в портовый район немножко глупо, мне в голову как-то не пришло.

Поводов для героизма я немедленно получил по самую маковку.

Во-первых, оказалось, что трамвай не доезжает до нужного склада целый квартал (знал бы, ни за что бы сюда не поехал!). Во-вторых, рельеф мостовой напоминал изваяние краухардского проселка в камне: копыта битюгов успели промять и раздолбить дешевую брусчатку местами на три пальца, хорошо хоть, под ногами не чавкало. Дождь для разнообразия перестал, но грязь осталась. В лицо дышал специфический запах весеннего города – аромат растаявшего снега и всего того, что скопилось в нем за зиму.

Я шагал по лабиринту глухих заборов, старательно лавируя между лужами неизвестной глубины и размышляя над тем, что, собственно, собираюсь делать (вовремя, правда?). У черных не бывает друзей, только знакомые, но мы с Роном были знакомы давно, с первого дня в университете, притерлись друг к другу и умели делать пропуски (а это дорогого стоит). Потом вдруг появляется какой-то мелкий Сэм, и мой приятель с размаху на него вешается. И главное, было бы что в этом задохлике... С чего, спрашивается, Рона потянуло за мной шпионить? А потом прятаться. Он ведь прятался от меня, да? Возможно, у него была на это какая-то причина (не следует мне так много общаться с эмпахтами), но гадать о ней черный может до бесконечности. Нам с Четвертушкой следовало серьезно поговорить, и я собирался сделать это прямо сейчас, невзирая на лица.

Увиденное глазами соотносилось с переданным Шорохом образом, скажем так, с трудом: нежить как-то странно «раскрашивал» окружающее по степени своего интереса. Дома, например, сильнее всего различались характером использованной для их защиты магии, люди – степенью приобщенности к волшебству, прочие индивидуальные черты если и присутствовали, то не улавливались. Таков был именно его взгляд на вещи, а цветные образы и картинки он заимствовал исключительно из чужих мозгов. В итоге нужный мне склад проще всего было опознать по удачной имитации охранного периметра, устроенной вдоль забора (без магии от настоящего не отличишь).

В будке привратника горел свет, но самого сторожа видно не было.

Вот и чудесно!

Я оглядел забрызганные навозом брюки, плюнул и тупо перелез через ворота, обнаружив, что Макс уже ждет меня с другой стороны, грязный до ушей и счастливый. (Опять его купать! Квартирная хозяйка и так уже посматривает на меня косо – на содержание в доме животных у нас уговора не было.) На главных воротах склада висел большой заклятый замок, а вот боковая дверь оказалась приоткрыта. Ловушка или недосмотр? Вот так войду, скажу: «Привет!» и тут же получу по куполу, хорошо, если не молотком. Я всерьез задумался. Не стоит ли мне дать свисток и притащить сюда хваленую команду капитана Бера? А что, если Четвертушка задружился с какой-то компанией (маловероятно, но возможно) и они там сейчас дружно выпивают, а Искусники существуют только в моем воспаленном воображении? Я буду выглядеть круглым дураком! Трусость черным несвойственна, даже осторожность среди нас редкая гостья, но пса-зомби все-таки стоит отправить первым.

Макс проник в здание через духовое окошко под крышей – просто взял и заскочил. Внутри склада было одно огромное помещение, заставленное штабелями ящиков и бочек, и темнота – ни лампочки, ни свечки, окон тоже не было, а если бы и были, – солнце уже ушло за крыши, обещанный Сэму день был на исходе. Обоняние и слух подсказывали псу-зомби, что в темноте прячутся по меньшей мере шесть человек, они напряжены, они ждут, но есть еще кто-то – он явно болен, кисловато-терпкий запах нездоровья буквально пропитал помещение. Оpozнать заболевшего Макс не мог – Четвертушку он никогда прежде не нюхал.

Вот зараза! Должно быть, Сэм отзвонился своим друзьям и они устроили на меня засаду. Надо было избить его для порядка (чтобы до завтра из больницы не вылезал). Вступаться за какого-нибудь складского сторожа меня не тянуло, но что, если пострадавший все-таки Рон? Шорох зря шуршать не будет.

Что ж, будем действовать как всегда. То есть нахрапом.

Я вошел, плотно прикрыл за собой дверь и отправился в ту сторону, где Макс засек засаду. Сделаем людям приятное! Идти пришлось недалеко: стоило мне миновать какую-то незримую черту, как зажегся свет. Множество электрических лампочек осветили сцену: трое неприятелей передо мной (один держит нож у горла Четвертушки, другой тычет в мою сторону арбалет, третий – босс), еще один арбалетчик стоит в конце прохода справа, и кто-то прячется за ящиками слева (думает, я про него не знаю). Того, что зажигал свет, отсюда не видно. Всякие мысли о том, что Рон находится здесь по собственной воле, отпали: бедняга был в полубоморочном состоянии и ничего вокруг не замечал.

Да, навалили ему по первое число... Я какое-то время постоял, ожидая, что они скажут. Ну допустим, арбалеты мне теперь не страшны – когда кончилось действие блокираторов, я первым делом изучил методы защиты от подобного оружия. Вот только тот тип, что справа, целится не в меня, а в Четвертушку. Защитить себя я смогу (сколько бы нападающих ни было), но защитить еще и Рона от двоих – это выше моих сил. Стоило тащиться сюда, чтобы наблюдать, как его зарежут! Вмешательство Макса ничего не изменит – враги стоят слишком далеко, к тому же псу-зомби придется заняться шестым, который включил свет и теперь осторожно забирается на галерею (то ли у него там оружие, то ли спасается бегством, я не понял его маневр).

– Вот ты и попался, колдун, – возвестил тот, кто выглядел здесь главным.

Я пожал плечами. Ну хочется человеку в это верить!

– Отпустите парня.

– Попробуешь колдовать – и он умрет!

– Он умрет – вам всем конец. Принцип объяснять надо?

Глаза уже привыкли к тусклому свету, теперь мне был отлично виден говоривший – пожилой мужчина с буйной седой шевелюрой, не из магов, но обвешанный защитными амулетами с ног до головы. Дурь, конечно, но от самоучек помогает. Я мог составить плетение, которое поломаст его игрушки нафиг, но не мог сделать этого незаметно. Паршивая ситуация.

Главарь Искусников (если это были они) оскалился:

– Это ты убил Учителя Лорана!

Сомнения об Искусниках пропали. Я не стал отрицать очевидного и пожал плечами:

– Он бросил вызов черному магу, мы такое не прощаем. Кстати, у него тоже была такая штука. – Я кивнул на арбалет. – Но это ему не помогло.

– У нас есть твой приятель, – резонно заметил этот козел. – И мы можем его убить!

– А смысл? Если это будет стоять всем вам жизни?

Я не представлял, как он будет выкручиваться из этой ситуации. Можно было подождать, когда арбалетки устанут (оружие-то у них тяжелое), можно было дожидаться Макса – он неуклонно приближался к своей жертве, заминка была в том, что зомби надо было лишь слегка придушить человека, а не вырвать ему глотку.

Должно быть, мысль о временном факторе не давала главарю покоя.

– Мы готовы умереть! – объявил он. – А наши соратники сумеют заставить тебя ответить за преступление. Твои хозяева не смогут прикрывать тебя вечно!

Я понял, куда он клонит, и забеспокоился: моих навыков не хватит на то, чтобы проделывать все незаметно, а месть за смерть друга совсем не то же самое, что необходимая самооборона, тут Сатал может и не пойти мне навстречу. Таким образом, опосредованно они сумеют-таки мне навредить – попросту выставят уголовником. В толковании закона по отношению к черным суд не знает снисхождения (нам только волю дай, мы все в свою пользу повернем), а значит, вместо нимба героя я получу минимум двадцать лет и Оковы Избавления (уже настоящие). Как я буду выглядеть в глазах Лючика? Если честно, мнение семьи на

этот счет волновало меня гораздо сильнее жизни Рона. Вот такой я гнусный, эгоистичный и вообще черный маг.

– Почему ты решил, что мне нужно вас убивать? Вас посадят как убийц, плюс хранение оружия. Считаешь, этого мало?

Но, конечно, сколько-то там лет заключения в обмен на жизнь Четвертушки меня не устраивали чисто из эгоистических соображений – несимметрично как-то. Наверное, это было ясно и Искуснику, он оскалился и бросил в мою сторону какой-то предмет:

– Либо ты выпьешь это прямо сейчас, либо можешь начинать звонить в полицию – твоему дружку конец!

Как это свойственно незнакомым с черными людям, он оценивал мое поведение по себе, наивный. Я уже знал, что в пузырьке: запах у блокиратора очень уж специфический. Да, Рон, ты мне дорог, но собственная жизнь дороже. Утешься, я позабочусь, чтобы эту компанию притравили в тюрьме (есть у меня парочка рецептов – противоядия не существует). Их смерть будет ужасна! Но в тот момент, как я отказался от мысли об убийстве, ситуация предстала передо мной совершенно в другом ключе.

«Эй, чудовище! Вылезай, монстр проклятый!» Шорох испустил волну подозрительного внимания. «Сейчас я попытаюсь нейтрализовать того, что с ножом, а остальные меня прикончат. Если не хочешь, чтобы все твои труды пошли прахом, действуй! Солнечного света здесь нет». Согласие нежитя пришло неожиданно легко, он был не против возможности показать мне себя, так сказать, для пущего страха, а отвращающих амулетов в этой части города не было. «Четвертушку не тронь!» И это пожалуйста. Ну и отлично!

Я улыбнулся в глаза козлу с амулетами, подкинул пузырек на ладони: самое сложное было решиться вот так вот плюнуть на себя. Но лучше умереть, чем позволить Шороху стать свидетелем моего позора! Я глубоко вздохнул и взвинтил Источник, жаром его ярости выбивая из души всякие сомнения. Нож, царапающий горло Четвертушки, рассыпался в пыль, козел, угрожавший его жизни, отлетел в сторону с переломами обеих рук, арбалет у стоявшего справа дзинькнул. Я рванулся вперед, стремясь увести Рона с линии огня: заклинание отклонит стрелу, но не помешает арбалетчику выстрелить снова – заряженных арбалетов у него в запасе три или четыре.

Однако никаких ответных действий от Искусников не последовало, стрела не вонзилась мне в ребра, главарь не заступил мне дорогу, а тот, что прятался слева, не атаковал со спины с заточкой в руках. Я успел подхватить Четвертушку прежде, чем он хлопнулся лбом об пол, а вокруг уже творилось черт-те что. Тусклый свет электрических ламп стал совсем блеклым и дрожал, нет, это дрожал воздух, заполненный черной рябью, словно миллиардом падающих листьев. Голову будто набили ватой, воцарилась такая глухая тишина, что биения сердца не было слышно, только непрекращающийся шорох, словно ветер заблудился в ветвях. Я рискнул посмотреть на врагов сквозь эту вакханалию теней: они замерли там, где стояли, их глаза были широко раскрыты, а лица искажены ужасом. Черные хлопья закручивались вихрями и летели в них, вливаясь в тела непрерывным потоком. Жертвы Шороха что-то видели – зрачки метались туда-сюда, а мышцы подергивались, но что именно, сказать было невозможно. Хотя, учитывая мой собственный опыт, им можно только посочувствовать: их живыми забрали в ад.

Надо сваливать отсюда. Не то чтобы мне было страшно, но лучше Шороха не дразнить.

Я взвалил Рона на плечи (ох, тяжел боров!) и зашагал к двери, попутно нажал в кармане надзоровский манок (посмотрим, как быстро они среагируют!). Снаружи было уже совсем темно, следом за мной в дверь проскользнул Макс, так и не успевший никого потрепать. Вокруг складов по-прежнему было тихо и пусто. В одном Искусникам не откажешь – умеют они делать все без свидетелей, хотя и не всегда знают что.

Я усадил стонущего Рона на ящики и принялся возиться с веревками (его не только опои́ли, но и связали), а пса-зомби отослал в гараж (нечего ему мелькать лишний раз перед посторонними). Осталось дожидаться, когда надзор меня найдет.

– Что это было? – бормотал немного оклемавшийся Четвертушка.

– Черная магия, черная магия, – успокаивал я его.

– Они умрут?

– Почему мне знать! – Оставался маленький вопрос, который мне хотелось бы разъяснить: – Это они из-за меня тебя взяли, чтобы ловушку сделать?

– Нет. – Четвертушка горько усмехнулся. – Папкины деньги. Им нужны были папкины деньги.

Ах да, конечно! Это более рациональный повод. Я повеселел: значит, все затеяно не ради мести мне. Вот и славненько! Кстати, раз он очухался, то можно начинать допрос.

– Зачем ты тогда поперся к управлению?

– Сэм сказал, что ты в надзор за деньги стучишь.

Я не удержался и фыркнул: как же, за деньги! Стрясти что-то с этих жмотов просто нереально.

– А с Сэмом у тебя что?

– Да ничего!! – Четвертушка попытался вскочить, но явно не рассчитал сил и рухнул обратно, осовело хлопая глазами. – Он подлизывался, к друзьям своим зазывал. Я не сразу понял, что это за фрукты.

– Я ж тебе говорил, что от него Искусниками смердит, слушать надо умного человека!

На то, чтобы ругаться, у Рона сил не было, мне даже показалось, что он снова отключился. Вокруг стало тихо и скучно.

Неожиданно Четвертушка дернул меня за рукав:

– Можешь их убить?

– Ты что, меня под трибунал подвести хочешь? Пусть твой папка сам разбирается, когда их посадят.

Если мне память не изменяет, наказание за похищение людей в Ингернике очень суровое. Плюс создание банды, плюс хранение оружия – им хватит, если, конечно, в своем уме останутся.

– Извини.

Если Четвертушка извиняется, значит, он очень болен, а сердиться на увечного – грех.

– Проехали.

Команда быстрого реагирования появилась минут через десять, не в экипаже, а на приземистом полувоенном фургончике, отчаянно чихающем и воняющем спиртом. Старший метнулся ко мне:

– Сержант Квинто. Что происходит?

Я ткнул пальцем в дверь:

– Там шестеро и Шорох. Это Рональд Рест, его похитили.

– Лекаря!

Бойцы в голубом сиянии защитных амулетов ворвались в двери склада. Естественно, Шороха там уже не было. Через пару минут подъехал запряженный битюгами фургон, карета целителей, вокруг начали устанавливать зачарованные светильники, из склада потянулась процессия с носилками. Седой главарь тоненько повизгивал.

– Здесь только пятеро, а где еще один? Вы на антресолях посмотрели?

– Ему потребуется контейнер поплотнее.

До моего сознания дошла тень удовлетворения: нежить не только развлекается, но еще и поужинал. Что он вообще за существо? Я никогда не думал, что потусторонний феномен может вести себя осмысленно, и в книгах о таком не говорилось. В теории нежити спо-

собны реагировать на все только ситуационно, с возрастом количество используемых поведенческих схем увеличивалось, но анализировать их и что-то планировать твари все равно не могли, если бы не это, сражаться с ними было бы практически невозможно. Надо поподробнее изучить вопрос, раз мне с этим уникамом до конца дней общаться. Должна же быть от работы в НЗАМИПС какая-то польза!

Тут на меня накатил волна совершенно неожиданных образов – Шорох жаловался на свою жизнь. Оказалось, что из-за всех этих предосторожностей и конспирации ему все труднее найти подходящих для контакта магов. Быстро распадающиеся жертвы его, видите ли, не устраивают – образ получается нечеткий. Ему печально и одиноко, а я веду себя с ним нехорошо – пугаю и обзываюсь.

Тоже мне цаца! Ведь была бы возможность – сожрал бы и не поморщился, а я в его положение входить должен. Перебьется.

Обиделся. Ушел. Офигеть! Нежить с моралью и тонкой духовной организацией.

Слово, данное малявке Сэму, я сдержал, правда, отправился Рон не домой, а в больницу. Ну это мелочи, а суть в другом: совершенное мною действие оказалось прямо противоположным задуманному и избить Четвертушку в ближайшее время у меня не выйдет. Если рассуждать логически, теперь моя жизнь должна была войти в пике...

Глава 3

До конца недели судьба себя не проявляла, словно нарочно давая мне увериться в безнаказанности, и я от души развлекался чтением редстонских газет. Какая волшебная трава способна нашептать такое? Было впечатление, что написанием статей занимаются все те же Искусники, потому что с реальностью безумные тексты имели не больше общего, чем философия сектантов. Осознавать глубину чужого идиотизма было приятно и полезно для повышения самооценки, а то я последнее время сомневаться в себе стал, словно и не черный.

Утром среды почти все таблоиды вышли с передовицами про «очередной провал НЗАМИПС», набранными аршинными буквами (ввиду скудности содержания). У всех статей была одна общая черта – перед сдачей в набор их явно никто не перечитывал, иначе река вышла бы из берегов из-за количества утопившихся от невыносимого стыда, а уж откуда авторы черпали сведения – вообще загадка природы. «Ночной рейд, имеются жертвы. В больницы поступили десятки раненых». Даже чисто логически, скажите: откуда столько народу ночью на складах? Я имею в виду случайного. Или вот перл: «При задержании подозреваемых команда НЗАМИПС применила силу». А что еще они должны были бы сделать? С бубном танцевать? И почти каждая газета считала должным упомянуть, что «среди пострадавших – сын Ричарда Реста». Да если бы не я, он среди этих пострадавших и остался бы! Причем заметьте: пришел, увидел, победил – практически без мордобоя (сам удивляюсь). Впрочем, задевать семейство Рест журналисты опасались, а вот по теме надзора топтались с восторгом. На свет были вытащены все мыслимые и немыслимые претензии, начиная от цензуры массовых мероприятий и заканчивая грехами инквизиции (которая, к слову, белых-то как раз и не гоняла). И это только первый залп!

Я злорадно потирал руки в ожидании репрессий, у меня еще с прошлого раза осталась парочка вопросов к писакам. НЗАМИПС – это вам не одинокого частника пинать, конторой руководит черный маг, свирепый и ужасный, который людей если и не ест, то нет-нет да и надкусит. На мой взгляд, происходящее могло кончиться только массовым побоищем, а если Сатал кого-нибудь пропустит, я обработаю выживших особым ядовитым порошком. Для правого дела никаких запасов не жалко! Главное, только чтобы любимый учитель и меня до кучи не прибил.

Против всех ожиданий второго залпа не последовало: центральные редстонские газеты охватил необъяснимый прилив здравомыслия (Четвертушка потом признался: его батя объявил редакторам, что не будет оплачивать юристов). Начиная с четверга в статьях резко добавилось фактов и убавилось непонятных претензий, фразу про «неожиданный успех НЗАМИПС» можно списать на глупый юмор, а сентенцию про «свежую кровь, пришедшую со сменой регионального координатора» даже рассматривать как похвалу. «Городской курьер» выдал огромное, на целый разворот, досье на «безвинно пострадавших», как оказалось, седоволосого главара полиция Ингерники безуспешно разыскивала пятый год. Черный финансист Искусников специализировался на молодых наследниках крупных состояний. Предполагаемую жертву осторожно обрабатывали, приглашали погостить или просто похитили, после чего она в кратчайшие сроки становилась фанатичным сторонником учения. Долго ждать наследства сектанты расположены не были: богатые родственники неопита умирали в течение месяца, а все имущество, пригодное для превращения в наличные, стремительно распродавалось. Скорость имела значение – очень быстро грубые методы «работки» давали о себе знать, Искусники исчезали с деньгами, а новообращенный отправлялся в дурдом с неизлечимым расстройством психики.

Я представил себе пускающего слюни Четвертушку и понял, что поступил правильно, несмотря на некоторые непредвиденные последствия. У меня вообще-то гибкая картина

мира, но сумасшедший Рон в нее не вписывался никоим образом (мертвый еще туда-сюда, а вот сумасшедший – нет). Осталось выяснить, чем закончится для меня вся эта благотворительность.

Предупрежден – считай, наполовину спасся.

Рассудим здраво: с какой стороны начинающему черному магу может грозить опасность? Из всех возможных угроз мне на ум почему-то приходил только Сатал. Немудрено: Искусники словно задались целью заслужить репутацию клоунов, Шорох вел себя скромно, дядину книжку я нигде не засветил и никакие странные личности за мной из подворотен не следили. Мог ли старший координатор обидеться на меня за устроенный в городе шум? С другой стороны, если бы семейство Рест понесло потери, шума было бы гораздо больше. Или он недоволен тем, что в деле снова замешан Шорох? Так нежить в газеты и не попал, все сошлись на том, что один из Искусников был убит при штурме чем-то черномагическим. Тщательно рассмотрев проблему со всех сторон, я решил, что Кевинахари в чем-то права, когда говорит про расшатанные нервы. В общем, наплевать и забыть. Нельзя строить жизнь, основываясь на деревенских суевериях!

В субботу я исхитрился навестить Рона в лечебнице: всегда хотелось посмотреть, как болеют состоятельные люди. Впечатлило. Особенно медицинский персонал. Целительница, которая приходила ставить Четвертушке градусник, имела такую фигуру, что при ее появлении разговор замолкал сам собой. (И это не считая ковров и хрустальной люстры.) Заметно взбодрившийся Рон велел предупредить в университете, чтобы быстро его назад не ждали (я бы из такого места тоже добровольно не ушел). А по возвращении домой консьерж передал мне записку: капитан Бер сообщал, что Сатал хочет видеть меня на полигоне не с утра, а к пяти часам вечера.

Ну передал, и фиг с ним. Казалось бы, о чем тут беспокоиться? Новость-то была скорее положительная.

То, что дело нечисто, я заподозрил только на месте. Там, где проселочная дорога упиралась в мост, перекинутый на остров-полигон через быструю протоку, стоял большой конный фургон военно-медицинской службы. Скучающий возница с жуликоватой физиономией встретился со мной глазами, смутился и больше в сторону моего мотоцикла не смотрел (умный мальчик). Наученный горьким опытом, закатывать агрегат на остров я не стал – средство передвижения могло мне еще пригодиться. Осталось выяснить, в чем сюрприз.

Во-первых, новичков-чистильщиков нигде не ощущалось и не наблюдалось. Во-вторых, на полигоне были посторонние. В-третьих, один из гостей лежал на песке под зеленым армейским брезентом и был по некоторым признакам мертв. Над покойником мило беседовали мои наставники (говорил только Сатал, а капрал молча кивал) и двое прилично одетых господ – средних лет мужчина в чиновничьем сюртуке, с папкой под мышкой и пожилой маг в пижонском клетчатом костюме, с тросточкой. Поправка: не пожилой, а старый, очень старый. Я в первый раз видел черного, который был абсолютно седым, обычно наш брат до последнего сохраняет яркую окраску, а этого человека река времени выполоскала дочиста, до белизны. Ростом пониже дяди Гордона (поколение недокормленных предков), сухощавый, но без признаков немощи, дедок уже какое-то время меня разглядывал, и я не к месту вспомнил легенду о костяном драконе, который умел перекидываться в человека.

– А вот и наше молодое дарование, – объявил Сатал, жестом предлагая мне подгребать ближе.

Я подошел. А что, мне от них бегать, что ли?

– Прошу знакомиться – Томас Тангор, весьма широко образованный молодой маг, выпускник Редстонского университета, практик. А это наши столичные гости: мистер Пирсон, куратор отдела криминалистической магии, и господин Чарак, ведущий эксперт.

Так уж получилось, что слово «куратор» в моем понимании однозначно рифмовалось с «инквизитор», тем более что функции они выполняли похожие, а оговорка Сатала про «господина» означала, что ведущий эксперт Чарак вполне мог эту самую инквизицию в натуре помнить. И чего старого перечника в такую даль понесло? Да еще с эскортом. Несмотря на попытку Сатала акцентировать внимание на чиновнике, я отлично понимал, что маг в этой паре главный. Интересно, они покойника с собой принесли или на месте сделали?

– Приятно видеть, что в нашем древнем ремесле не оскудевают молодые таланты, – прозрачно улыбнулся господин Чарак.

Я решил не поддерживать в нем иллюзий:

– Вообще-то я алхимиком собираюсь быть.

– И как успехи? – скептически уточнил он.

– Осенью диплом! – не без гордости сообщил я.

Подобная новость привела старого мага в некоторое недоумение.

– Двойная специализация, – быстро вмешался Сатал (мой наставник немного нервничал), – программой допускается.

– И что же для вас боевая магия, юноша? – немного чопорно поинтересовался дед.

Я пожал плечами и брякнул первое, что пришло на ум:

– Хобби. Люблю, знаете ли, провести время с огоньком!

У капрала забегали глазки, мистер Пирсон печально вздохнул, из чего я заключил, что делаю что-то не так, и начал раздражаться. За пониманием – к эмпатам!

Старый маг поджал губы – явно обиделся на такое легкомысленное отношение к древнему ремеслу.

– В таком случае займемся делом.

Он призвал Источник и с сердитой поспешностью сформировал какое-то экзотическое плетение, невероятно тонкое и вибрирующее, настолько странное в магическом плане, что при взгляде на него мне захотелось чихать. Проклятие упало на зеленый брезент, и под материей что-то лениво заворошилось. Так ведь покойник...

Догадка, посетившая меня, никак не сочеталась с ясным днем и спокойно наблюдающим за этим безобразием куратором.

– Вы некромант. – Я постарался говорить спокойно и не тыкать пальцем.

– Да! – не без гордости согласился дед.

– А я алхимик! – И, прах побери, им придется с этим смириться.

– Диплом ты делаешь у меня, – негромко напомнил Сатал.

– А защищать буду в каталажке! Воздействие магией на тела людей с целью имитации жизни – семь лет каторги, Оковы Избавления и пожизненный надзор.

– Нет, нет, – встрепнулся чиновник, – все санкционировано. Ознакомьтесь!

Он вытянул из папки лист гербовой бумаги и протянул мне, я пробежал глазами строчки.

– Принудительная анимация? – Это же надо так назвать! – Но здесь нет моего имени.

– А фиг ли? – не удержался от реплики капрал.

– Фиг! Отпечаток ауры индивидуален.

Они сговорились, это ясно, хотят меня под статью подвести. Чем я им помешал?!

– Не нервничайте так, молодой человек, – снисходительно улыбнулся господин Чарак. – Это всего лишь небольшая проверка ваших способностей.

– Спасибо большое, один зомби у меня уже есть!

И я до сих пор расхлебываю последствия его появления.

Некромант дернул седой бровью.

– Труп собаки, – поспешно пояснил Сатал, – последыш гоула.

Мне не понравилось, что о моем псе говорят, как о какой-то отрыжке.

– Весьма неразумно, молодой человек, – осуждающе поцокал языком маг, – экономия сил иллюзорная, не говоря уже о качестве стихийно трансформированной плоти.

Угу, в следующий раз, когда за мной гули придут, я их сортировать буду: первый сорт, второй сорт. Эксперт, его мать!

– Знаешь, дед, внуков своих учить будешь.

А вот это я зря сказал. Глаза старого мага недобро потемнели, а нервы корябнуло присутствие чужого Источника. Мягче надо быть, скромнее...

– Молодой человек немного несдержан, – попытался прийти мне на выручку Сатал, – сейчас он сосредоточится и произведет необходимое заклинание. Он, конечно, понимает, что в его интересах показать себя с лучшей стороны.

...И они будут кататься на мне до старости.

– Мастер, у вас аппетиты, как у Шороха. Дальше только публичный секс!

После моих слов потемнело даже небо. М-да, шутка юмора цели не достигла, сейчас будут убивать.

Сатал и некромант стали ненавязчиво брать меня в клещи, капрал с маниакальной ухмылкой шел в лоб. Покойник к веселью не присоединился.

Это было чистое самоубийство – нарываться на драку сразу с тремя профессионалами, а хоть бы и с одним. Дуэли черных магов почти всегда для кого-то заканчиваются летально (слишком уж могучие силы призывают на помощь сражающиеся), но мне сейчас на это обстоятельство было глубоко плевать – я успел прикоснуться к своему Источнику, а это и была самая большая ошибка. Способность размышлять тихо издохла, самосохранение взяло отгул. Наверное, единственным способом спастись было упасть на песок и закрыть голову руками, но подчиниться насилию – все равно что умереть, так что для меня результат никак не изменится, а вот им будет кисло. С того света являться буду, упыри дрессированные!!!

– Довольно! – спокойно приказал мистер Пирсон. – Думаю, что нам следует перенести этот разговор. Встретимся еще раз во вторник, так сказать, на свежую голову.

– Поддерживаю, – неожиданно объявил Сатал, поворачиваясь к коллегам. Контуры полуоформившихся плетений, которые он удерживал на самой границе реальности, стали четче.

Капрал прищурился на старшего координатора, а старик поморщился: расклад двое надвое его не устраивал.

– Что, так и будем сопли ему размазывать?

– Вы уж определитесь, – на губах Сатала появилась вежливая улыбка, но глаза оставались холодными как лед. – Вам нужно обучить некроманта или конкурента уничтожить?

Никогда бы не подумал, что боевые маги, изготовившиеся к мордобойу, могут замереть в прыжке, но через пару секунд я оказался единственным, кто еще не заткнул Источник. Вот где сила! Такое самообладание простым умом не понять. Моя черная натура все еще бесилась, требуя крови, но жить мне все-таки хотелось больше, и Источнику пришлось уступить. От произведенного усилия я взмок как мышь и трясся.

Эта ненормальная компания разглядывала меня с медицинским интересом.

– Да, – с некоторым запозданием согласился Чарак, – перенесение разговора действительно имеет смысл.

Да чтоб вы все издохли! Кстати, о ядах...

– До свидания, мистер Тангор, – вежливо поклонился чиновник, – надеюсь, вы обдумаете наше предложение на досуге.

Повернуться к ним спиной я не решился, так и пятился до самого берега, рискуя позорно шлепнуться на пятую точку. На меня никто больше не смотрел, мистер Пирсон что-то спокойно говорил, маги обменивались короткими репликами. Когда дюны заслонили меня от врага, напряжение отпустило, и оставшийся путь до мотоцикла я проделал бегом.

Как бы ни хотелось мне исчезнуть из этого проклятого места немедленно, пришлось ждать еще четверть часа, пока руки не перестанут трястись. Глупо ведь уйти живым из лап колдунов и тут же расшибиться о дерево! Капрал тем временем высвистал из фургона двух санитаров, и индифферентное ко всему тело вынесли с полигона. У меня было достаточно времени для того, чтобы все обдумать и ужаснуться. Нет, не близости смерти.

Я, конечно, с могучими магами дружбы не водил, а из дядьки чародей был хиленький, но основным методом контроля над черной натурой для меня всегда было не провоцировать. В детстве мне старательно внушили, в каких ситуациях естественные реакции могут возобладать над разумом, и посоветовали до такого не доводить. То, свидетелем чему я сегодня стал, этой схеме категорически противоречило – трое взрослых черных не могли отступить перед молодым нахалом, раз уж дело дошло до прямых угроз и вызова Источника. Но когда человек (обычный человек!) озвучил рациональный довод, они с ним согласились и отослали Силу, наплевав на бушующий в крови пожар, барабанный бой сердца, застилающую глаза ярость, попросту вывернули свою суть наизнанку, словно половичок вытряхнули.

Нельзя же так над собой издеваться!!!

Нет, я не боялся этих уродов, меня просто мутило от одной мысли о них. Ненормальные они... или наоборот? Что, если Саталу придет в голову потребовать от меня что-то подобное? Убью. Его, себя, всех. Меня упорно преследовало бредовое видение паровоза, остановившегося передо мной лоб в лоб.

Вот почему я никогда не хотел быть волшебником.

Возвращение в город заняло больше времени, чем обычно, и дело было не в осторожности. Мне нужно было подумать, а неторопливое перемещение из пункта А в пункт Б создавало для этого наилучшие условия. Предоставленная отсрочка по-хорошему означала лишь то, что в следующий раз отказ от меня не примут, если я, конечно, не смогу за два дня обзавестись покровителем покруче, чем старший координатор северо-западного региона. Мне просто давали время «дозреть». Их ожидает сюрприз: яд в виде аэрозоля (еще ни разу не пробовал – все мышей достать не мог, но возлагал на него большие надежды), единственное – управлять им трудно, вдруг ветер переменится.

Уже закатив мотоцикл в сарай и раскланявшись с завсегдатаями свалки, я подумал, что какие-то рычаги влияния у меня все-таки есть: это им от меня что-то нужно, а не наоборот, причем силой получить желаемое они не смогут. Стоит попытаться выторговать какие-то приемлемые условия, в крайнем случае упереться рогом. О!! Нажаловаться на них журналистам. То-то пресса будет рада! Даже не обязательно говорить правду, достаточно придумать какую-нибудь омерзительную историю и клятвенно ее подтвердить (например, насчет исчезновения Лорана Пьеро). Фактов мне известно достаточно, предъявлю репортерам Макса, и пусть в НЗАМИПС доказывают потом, что его сделал я. Настроение сразу улучшилось.

Темнота за окнами была разбавлена красноватым свечением газовых фонарей и яркими взблесками магической рекламы, долетающими с соседней улицы. Смысла закрывать шторы не было – четвертый этаж полицейского управления приходился выше крыш соседних домов.

Конрад Бер еще раз окинул взглядом кабинет, проверяя, все ли готово к завтрашней работе: текущие документы ровной стопкой лежали на краю стола, папки с делами заняли свои места на полках шкафа, очиненные карандаши и позолоченное «вечное» перо покоились в подставке. Страсть к порядку сохранилась в Паровозе еще со времен учебки, поэтому сокращение площади кабинета в два раза не сказалось на качестве работы. Разве что стулья для совещаний подчиненным приходилось таскать из бухгалтерии.

Капитан вздохнул – скоро привычки придется менять. Если отношения с мисс Окли будут развиваться дальше (тут еще неизвестно, кто за кем решил приударить), то будущая

жена (пусть немолодая и понимающая) вряд ли позволит мужу ночевать на работе. Да и надо ли ему это?

Он уже открыл дверь и сделал шаг к порогу, когда на столе зазвонил телефон. Это было неожиданно: мало кто знал привычку капитана работать по выходным, тем более в такой час. Подумав, Паровоз ответил на звонок:

– Слушаю.

– Здравствуй, дружище, – отозвался в трубке знакомый голос, – я не слишком поздно?

Все тревожные колокольчики души Паровоза зазвенели разом: он категорически не верил в добрую память черных магов, особенно этого мага. За долгую жизнь среди людей Ларкес хорошо научился изображать дружеские чувства, но сам их (в этом Бер был совершенно убежден) не испытывал. Если бывший начальник вспомнил о подчиненном (впервые за полтора года), значит, ему что-то нужно, и, судя по попыткам вызвать симпатию, не вполне законное.

– Да мог и не застать – я уже домой собирался, – дружелюбно пробурчал капитан в трубку, отмечая на бумажке точное время звонка.

– Слышал, к вам из столицы гости приехали?

– Кажется, у региональных очередная комиссия, – немного небрежно отозвался капитан, – к нам пока не суются.

– Вот как, – спокойно констатировали на том конце линии. – И что хотят?

– Без понятия. А что, есть какие-то проблемы?

– Нет-нет. Сможешь узнать, что им надо?

– Я бы не хотел, – вполне искренне сообщил Паровоз, – у меня еще с прошлого раза волосы не отросли.

В трубке раздался негромкий смешок:

– Да, понимаю. Ну не буду тебя задерживать! Звони, если что.

Паровоз дождался гудков и положил трубку. Предложение звонить было такой же формальностью, как и всякие упоминания об «одолжениях» и «услугах», которыми Ларкес сорил бездумно, не интересуясь, например, знает ли адресат, куда звонить, «если что». Прежний босс был одной из причин, из-за которых Бер так здорово насобачился исполнять роль «йа тупой палицейский» (исключительно из чувства самосохранения).

Капитан записал на листке время окончания звонка и тут же набрал номер телефонов:

– Это Бер. Определите, откуда мне сейчас звонили, но без фанатизма. Ответ жду завтра утром.

Паровоз постоял, размышляя, потом запер кабинет и спустился вниз на два этажа. Он совершенно точно знал, что его начальник еще на работе: Сатал переволновался, споря со столичным коллегой, а значит, останется ночевать в управлении, дабы не пугать домашних видом озверевшего черного мага. У свирепого регионального координатора было трое малолетних детей, у двух старших черная натура уже вполне определенно заявляла о себе, и отцу было проще вообще не приходить домой, чем пожинать плоды своей несдержанности.

Сатал уже успел кинуть поверх сдвинутых стульев предусмотрительно запасенное одеяло и сменил строгий костюм на мягкие брюки и свитер домашней вязки. В кабинете пахло мятой.

– Чего тебе?

– Возможно, я зря паникую...

– Только короче – я спать собрался.

– Только что мне звонил Ларкес. Просил выяснить, зачем к нам приехали столичные гости.

Сонливость в глазах координатора сменилась острой сосредоточенностью.

– Что ты ответил?

– Сказал, что не хочу связываться, сослался на то, что уже имел неприятности.

– Молодец. Откуда звонили?

– Выясняют.

– Правильно. – Сатал ожесточенно потер лицо, пытаясь собраться с мыслями, но сдался. – Нет, сегодня не выйдет. Завтра с утра разберемся. С этим типом нам надо быть очень осторожными!

– Знаю. Я с ним работал пятнадцать лет, хотя мы и нечасто виделись. Кстати, кто он теперь?

– Это самое забавное – никто не знает. Вроде бы есть человек, а начнешь интересоваться – все тычут куда-то вверх и глаза закатывают. Хотел бы я знать, как он после пятнадцати лет безупречной службы умудрился до такой степени запустить дела. И еще – так вовремя подать в отставку.

– Меня посещали такие мысли, – признался капитан.

– То-то. Завтра будем думать. Серьезно думать. Не знаю, чего Ларкес задержался, но своего финансиста Искусники нам не простят...

Глава 4

Все утро понедельника я провел с мыслью, что стоит заделаться некромантом хотя бы для того, чтобы поднять из могилы предков и сказать им все, что я о них думаю. Угораздило же им отколоться от своих! Если бы за мной стоял клан Тангоров, никто не посмел бы разговаривать со мной на повышенных тонах – черные семьи ценят свою репутацию и мало заботятся о справедливости.

А вот идея отделаться от полоумных наставников при помощи прессы по здравом размышлении не казалась мне такой уж хорошей. Нет, из надзора меня вышибут, как пробку (зачем им проблемы?), вопрос в том, захочет ли кто-нибудь вообще после этого иметь со мной дело. Я ведь неплохо познакомился с клиентурой черных магов: напуганный, неуверенный в себе обыватель не пойдет за помощью к склочному колдуну, успевшему засветиться в скандале с НЗАМИПС – такие люди хотят за свои деньги покоя и безопасности. Алхимикам тем более не нужен истеричный коллега. Место в «Биокине» не будет кормить меня вечно, как и доходы от двух-трех удачных поделок, о состоятельном будущем и лимузинах с кожаными сиденьями придется забыть. Зато недоброжелатели из надзора про меня не забудут, а живут-то маги долго.

Альтернативой было бегство, причем не просто из Редстона, а вообще из страны (за несколько месяцев до окончания университета, без диплома и даже без печати мага). В мире существовало только три государства, где черный маг мог чувствовать себя в безопасности: наша Ингерника, Каштадар и И'Са-Орио-Т. Причем в Каштадаре все боевые маги объединены в особый орден, с военной иерархией и дисциплиной (на фига мне это счастье?), а империя Са-Орио обладала культурой настолько специфической, что занять там какое-то приличное положение иноземец в принципе не мог. Все прочие страны представлялись мне такими пигмеями, постоянно мечущимися от одного могущественного патрона к другому. Даже если и есть где-то там место, терпеливо дожидаящееся одинокого изгоя, я о нем ничего не знал. И в любом случае на занятиях алхимией можно будет ставить жирный крест – мой врожденный талант определит мою судьбу не хуже иного проклятия. Те же яйца, вид сбоку.

Правда, оставался еще Краухард. Я всегда мог вернуться туда и остаться насовсем – сумрачному краю не впервой прятать кого-то от внешнего мира. Уйти и стать никем, деревенским алхимиком, механикусом в деревне на двадцать два дома, уважаемым обитателем машинного двора, никогда не покидающим свои владения больше чем на неделю. Смогу ли я повторить «карьеру» дяди Гордона, успев попробовать столь многое?

Телепатии не существует, но все люди, наверное, в чем-то эмпаты: глядя на мою спокойную (я два раза по зеркалу проверял!) физиономию, студенты старались не заводить разговор и даже рядом не становиться. Когда занятия в университете кончились, алхимики-однотруппники прыснули от меня во все стороны, как одноименные заряды, – по кратчайшей траектории. Ну и пофиг. До встречи с некромантом оставались сутки, нужно было срочно решать – бежать или остаться.

Я дошел до квартиры, привел себя в порядок и переоделся в свой самый лучший костюм, даже ботинки начистил, как на прием к дяде Четвертушки. Время притворяться кем-то еще кончилось: либо они принимают меня таким, какой я есть, либо мы разбегаемся. А начнем мы с мисс Кевинахари как с самой худосочной.

Рабочий день еще не кончился, в полицейском управлении царила деловая суeta. Со свойственным ей демократизмом эмпатка выбрала кабинет в так называемом новом крыле, поделенном между сотрудниками НЗАМИПС и криминальной полицией, – пусть не так шикарно, как на начальственном этаже, зато все удобства есть, светло и с лифтом. Это последнее – лифт – привлекало меня здесь больше всего, к великому неудовольствию лиф-

тера. Ему что, жалко покатать человека? Но мужик вредничал и отказывался везти пассажиров вниз, ссылаясь на какие-то дурацкие правила, а проверить правдивость его слов у меня все никак не доходили руки.

Прошмыгнув к заветной кабинке, я назвал последний, пятый, этаж и с удовольствием прислушался к скрипу лебедки и гулу хорошо отлаженного механизма. Лифтер не стал делать промежуточных остановок – все равно никто не войдет. Репутация! В учреждении, половина сотрудников которого работала с черными магами, а некоторая часть ими и являлась, меня еще ни разу не толкнули локтем и не послали по матери. Вот такая вот культура общения!

Кевинахари была у себя. Я всегда любопытствовал, что делает эмпатка, когда остается в одиночестве, оказалось – ведет записи (наверное, составляет подробные досье на всех, с кем за день успела пообщаться). Я вломился в кабинет без стука, Кевинахари посмотрела на меня поверх очков в тяжелой роговой оправе и тут же сделала необходимые выводы – отложила перо и сдвинула массивный грессбук на край стола.

– Что-то случилось, Томас?

– Да! Случилось страшное. – У меня кончилось терпение, и это действительно страшно. – Вы знаете, что из столицы явился какой-то долбаный некромант и домогается меня? Я – приличный черный, я уважаю закон, – ну, большую часть времени, – и не занимаюсь уголовно наказуемыми деяниями!

По крайней мере систематически.

– Понимаю. – Эмпатка бодро выбралась из-за стола. – За мной!

И она стремительно вылетела из кабинета. Теперь для того, чтобы сказать что-то еще, мне нужно было ее сначала догнать.

Мы скатились по лестнице и промчались пару переходов, достигнув кабинета Сатала по кратчайшему пути. Старший координатор, не ожидавший грозы, сидел и мирно изучал какие-то бумаги.

– Сколько можно? – трагически возвестила эмпатка с порога, ловко протаскивая в кабинет и меня (вот уж без чего бы точно обошелся). – Я работаю, верчусь как белка в колесе, а они друг другу нервы пилят! И все мои труды псу под хвост!!

– Э-э, Рона, – начал было Сатал, но продолжить эмпатка ему не дала.

– Я тридцать лет Рона!!! – взвизгнула она, с сомнамбулической точностью падая в кресло для посетителей, в голосе ее стояли слезы.

Ой, е... У белой как-никак истерика, а это тебе не палец показать. Я стал прикидывать, как, не роняя достоинства, слить отсюда на фиг.

– Если ты сейчас же не объяснишь мальчику ситуацию, я сама все расскажу! – мрачно пригрозила Кевинахари.

Тут у меня даже уши оттопырились. Откровения эмпата?

– Не надо! – быстро сориентировался Сатал. – Я сам.

Старший координатор кивнул мне на стул (свободных кресел больше не было). Некоторое время мы молча смотрели друг на друга через стол. Кевинахари достала из кармана платок и начала беззвучно пускать в него слезы. Маг покосился на нее, как на сомнительную пентаграмму – активировать удалось, а что дальше...

– Ингерника в опасности, – сурово сообщил он, – твои особые возможности нужны стране. Понимаешь?

– Нет, – хмуро отозвался я, – студенты университета имеют бронь.

И не призываются на службу даже во время войны, потому что от алхимика гораздо больше пользы в тылу, а черных магов на передовой всегда как собак нерезаных.

– Ты не хочешь помочь родному государству?

– Кто такой этот «государство» и почему он мне родня?

Старший координатор насупился. Зашибись! Патриотически настроенный черный маг – спектакль в интерьере. Впрочем, после нежитя с моралью я способен был поверить во все.

Кевинахари оглушительно высморкалась. Сатал сдался.

– Ну хорошо, – вздохнул он, – слушай сюда! Количество регистрируемых потусторонних феноменов сильно колеблется во времени.

Я кивнул:

– Да, мне дядька рассказывал. Раньше было хуже.

– Не то! – отмахнулся Сатал. – Смотри шире. До появления НЗАМИПС статистику прорывов никто не вел, а «хуже» и «лучше» – понятия субъективные. Когда аналитики сподобились рассмотреть данные за сто лет, оказалось, что частота проявления всех групп феноменов неуклонно растет. Причем не только у нас, в Каштадаре та же картина. Лет пятнадцать назад был необъяснимый спад, но теперь он стремительно компенсируется. Перед экспертами поставили вопрос о долгосрочных прогнозах.

Сатал глубокомысленно поднял палец, и я понял, что он действительно раскрывает мне какой-то важный секрет.

– Наши умники исхитрились и выяснили, что имеют место длинные волны. Последний минимум был четыреста лет назад как раз перед правлением короля Гирейна. Слышал о таком? Сначала тоже все были счастливы, а потом Ингерника чудом уцелела.

Я кивнул – именно в те времена Роланд Светлый и стал святым.

– Пик ожидается только лет через двести. Стало ясно, что черную магию надо поддерживать, а обретенные навыки сохранять. Были ли еще какие обстоятельства, я не интересовался, но так получилось, что года два назад все резко вспомнили о некромантах. Чтоб ты знал: когда составляли профиль Знака Обретения, очень много слушали всяких разных. Идея была хорошей – сократить смертность во время ритуала, но под шумок в структуру Знака протащили дополнительные ограничения на параметры канала, поставившие на некромантии большой жирный крест. Мораль и этика, видишь ли, против нее протестовали! Осталась какая-то ублюдочная имитация ритуала в криминалистической сфере, но это скорее не поднятие покойников, а гадание по костям. Сейчас систему будут, – Сатал поморщился, – по-тихому реконструировать, но дело сделано, время ушло. Талант некроманта очень редкий, старые мастера уходят, и учеников у них нет. Чарак – один из последних, гроссмейстер, живая легенда. Ему показывали кристаллы всех магов с подходящими профилями, он выбрал тебя, сказал «идеальная кандидатура». Понимаешь?

– Фиг ли?

– Что «фиг»?! Старик помрет, кто за него ворожить будет?!!

Я мог бы ответить на вопрос Сатала кратко и емко, но не стал, учитывая присутствие дамы. Чужие трудности меня совершенно не волновали.

– Обладание уникальным навыком, – тихо произнесла мисс Кевинахари из глубины своего кресла.

Я поморщился. Чур меня, чур! Все, кому потребуется услуга некроманта, попрут ко мне как к младшему, и, забыв о светлых алхимических лабораториях, я проведу полжизни в моргах и на кладбищах, пока смена не подрастет. Впрочем, Сатал сам подсказал мне выход: потяну волюнку, а там, глядишь, старик окочурится, и тема заглохнет сама собой.

– Мы позаботимся, чтобы ваш талант принадлежал только вам, – ответила эмпатка моим мыслям.

– Как? – спросили мы с Саталом одновременно, я – недоверчиво, он – подозрительно.

– Составим разовый договор, – терпеливо объяснила она, – Чарак всегда по ним работает. Опишите обязательства сторон и сумму вознаграждения, а сроки не ставьте.

– Вознаграждения? – нахмурился Сатал.

– О, Дан, прекрати! Чьи деньги ты экономишь? Мы хотим от юноши услугу и обязаны за нее заплатить. Почему он должен делать то, что не хочет, безвозмездно?

Приятно, что из мальчика я превратился в юношу, причем не сходя с места, но озвученного предложения мне было недостаточно.

– И тему дипломной работы я выберу себе сам!

– А с этим-то что не так?

– Все не так. Скажите, какое такое новшество можно внести в боевую магию?

– Хочешь Чарака в наставники взять?

От видения некроманта, явившегося в университет на защиту диплома, меня бросило в дрожь.

– Ни за всю жизнь!!!

– Почему же? – развеселился Сатал. – Применение пса-зомби для поиска трупов – чем не новшество!

– Угу. А специальность в дипломе напишут «Анимация биологических объектов», и я до конца дней объяснять буду, что это такое.

– А ты не показывай.

– Так это ж диплом!!!

Сатал выглядел как-то тускло, мне показалось, что мой энтузиазм его задевает, в конце концов, он пытался учить меня совсем другому. Да пусть учит, мне что, жалко, что ли? Надо его подбодрить. Думаете, черные не умеют подлизываться к начальству? Еще как умеют!

– Учитель, я вас очень уважаю, вы открыли мне новый взгляд на черную магию. В Михандрове ваши наставления спасли мне жизнь, без шуток. – Сатал заметно подобрел. – Но диплом – это святое. Получению проклятой бумажки посвящено пять лет моей жизни, и там все должно быть гармонично. Если в дипломе алхимика будут упомянуты биологические объекты, все подумают, что я таксидермист.

– А ты чем хотел бы заниматься?

– Защитная магия с уклоном в диктат воли.

– Я не очень хорош в диктате воли, – признался Сатал.

– Это не страшно, учитель. Ракшат справится, вы, главное, тему подпишите.

Старший координатор помялся и махнул рукой:

– Ладно! Ты сам виноват, мог сдать все практически без усилий. Но если будешь отлынивать от занятий, – любимый учитель бросил на меня строгий взгляд, – мы поссоримся.

Я истово закивал. Буду, буду заниматься, пес с ним, хорошо еще, что бесплатно. То, что мне удалось отстоять диплом, уже прогресс. Лиха беда начало! Не такие уж они и страшные, эти могучие маги. Вешать лапшу на уши я с детства умею и люблю, главное, чтобы эмпатка меня не заложила.

Соглашение между черными было заключено. Мы все, конечно, неуживчивые засранцы, но если баланс сил очевиден, а интересы соблюдены, то не против действовать по правилам (ну, какое-то время). Естественно, Сатал мне ни на грош не верил, а потому откладывать дело в долгий ящик не стал – подозревал, что, подумав еще, я сумею от обещанного улизнуть. За час местный юрист составил пресловутый разовый договор, самый странный из тех, что я видел. Принудительная анимация в нем упоминалась только один раз, а слов «труп», «зомби» или «мертвецы» вообще не было. На каждой строчке шли бесконечные ссылки на пункты закрытых циркуляров, уставов и секретных перечней, которые Сатал аккуратно достал из сейфа и разложил передо мной. У меня было такое дурацкое ощущение, что у них есть типовая форма договора с некромантом и это как раз она. Запрещено законом, говорите, да? Я дважды перечитал текст: понять, о чем там идет речь, для непосвященного было совершенно нереально, но в конце цифрами и прописью стояла сумма в одну тысячу крон (командировочные расходы и проживание за счет заказчика). Возможно, это очередная

глупость, но придется рискнуть. Я подписал бумаги. Мое сердце грела мысль о том, какая рожа будет у Ракшата, когда покажу ему тему своей дипломной работы.

Уже в дверях меня догнала еще одна отличная идея.

– Учитель, можно вопрос?

– Ну?

– Почему Шорох способен рассуждать?

– Загадка природы. Меньше думай над такими вещами – дольше здоровым останешься!

Все-таки нет в жизни совершенства.

Эдан Сатал и Рона Кевинахари сидели в кабинете старшего координатора северо-западного региона и пили чай (сиамский, без молока и сахара, из маленьких фарфоровых чашек).

– Ишь ты, таксидермист, – бурчал под нос черный маг.

– Ты сам виноват в происшедшем, – спокойно сообщила Рона, на ее лице не было ни малейших следов слез или испорченного макияжа, – я ведь просила тебя изучить его дело.

– При чем тут это? – недовольно поморщился Сатал.

– Значит, не изучил, – эмпатка вздохнула, – нельзя так много общаться с Фатуном! Я понимаю, что вы давно знакомы и тебе с ним просто, но он склонен сознательно обеднять интерпретацию реальности с целью оправдания силового метода решения вопросов. Это заразительно!

Сатал ухмыльнулся:

– В первый раз слышу, чтобы чистильщика так вежливо называли воинственным идиотом.

– Именно это я и имела в виду, – невозмутимо парировала эмпатка. – Мы оба понимаем, что «черный маг-идиот» – это синоним покойника.

– Не цепляйся к словам! Тем более что досье я читал, и ничего особенного там нету.

Эмпатка вздохнула:

– Дан, этот многообещающий юноша вырос в семье белого мага. Да, у него были воспитатели из черных, но к постоянному давлению и жесткому контролю он не привык. Его просто некому было муштровать всерьез, понимаешь? Тем не менее он здесь. Значит, в его характере есть что-то такое, что позволяет ему совершать правильные поступки не по привычке и не под давлением старших. Типичный черный слушает советы потому, что знает: это самый простой способ достичь успеха и встать вровень со старшими, а в итоге избавиться от советчиков. И все эти ритуалы подчинения вам нужны только для того, чтобы результат был очевидней. Вот и ты пытаешься по привычке сформировать в нем образ успеха, надеясь, что он начнет стремиться к нему сам. А в итоге? – Сатал неопределенно хмыкнул, эмпатка покачала головой: – Он тратит все силы на то, чтобы оградить себя от твоего влияния. Дан, твое первенство для него неочевидно! Он слишком рано почувствовал себя не просто равным, а старшим, для него привычнее не подражать идеалу, а уподоблять себе, манипулировать. Что он и делает не без успеха – талант к алхимии, он ведь не на пустом месте возник. Если ты хочешь поспорить с Чараком за ученика, тебе самому придется измениться.

– И как ты себе это представляешь? – Координатор перевернул пустую чашку на блюдечке. – Платить ему за уроки? Или ждать, когда он сам захочет заниматься?

– Он что, плохо усваивал материал?

– Нет, но...

– А почему? – Сатал не ответил, и эмпатка продолжила за него: – Потому, что он видел в занятиях пользу. Не образец для подражания, а преимущество. Он очень рассудочный для черного, понимаешь? Тебе придется постоянно думать о том, что ты делаешь, если захочешь продолжить с ним общаться. Для тебя это очень полезно!

Координатор фыркнул, но выглядел заинтересованным.

– Подскажи мне какой-нибудь способ, – предложил он, подперев руками подбородок.

Эмпатка на секунду задумалась.

– Когда ты объяснял ему действие проклятий, рассказывал, в каких ситуациях тебе приходилось их использовать? Нет? Обязательно расскажи! Пусть не думает, что весь мир – это одна большая деревня. Скомпонуй материал по сферам применения. Короче, обкладывай его приманками.

– Фатуна от такого подхода удар хватит.

– Ты не Фатун! Впрочем, делай как знаешь.

– Разберемся. – Сатал с довольным видом откинулся на стуле. – Думаешь, Чарак в эту премудрость врубится?

– Шутишь? Ральф Серый Плетельщик занимается подобным всю свою жизнь. Не знаю, наверное, это специфическая некромантская черта. Сам еще почувствуешь, как он мягко стелет, словно и не черный.

Сатал расхохотался:

– Уже почувствовал. Он пожелал поселиться на базе чистильщиков и выжил из комнаты тамошнего завхоза, причем так, что бедняга остался доволен. Я бы так не смог.

– Тренируйся! – серьезно посоветовала ему эмпатка.

Глава 5

Я твердо изготовился пожертвовать ради диплома здоровьем и спокойным сном, но, к счастью, реальная некромантия не имела ничего общего с представлениями обывателя о ней (ну по крайней мере в изложении Чарака). Мы не сцеживали кровь младенцев, не потрошили кошек и не раскапывали могилы, хотя трупы к делу периодически привлекались, причем исключительно человеческие.

– А где вы, юноша, полагаете найти качественный труп животного? – ехидничал некромант. – Если, конечно, не собираетесь сами братья за нож. А главное, зачем, если вам все равно придется работать с человеческими останками?

Действительно, зачем? Трупы доставлялись из морга, обмытые, тихие и даже какие-то умиротворенные, после завершения ритуалов они отправлялись обратно, практически не изменив вид.

После того как мы оговорили расписание занятий (вторник, четверг и суббота, потому что по средам и пятницам я ходил в секцию рукопашного боя – единственный черный маг за всю ее историю), Чарак первым делом пожелал увидеть моего зомби и битых два часа ощупывал Макса, восхищенно причмокивая:

– Великолепная работа! Да будет вам известно, молодой человек, гармонизировать стихийного зомби способен далеко не каждый некромант. Я бы, например, не рискнул ставить свою жизнь на успех подобного опыта. Но получилось просто великолепно! Особенно шерсть.

– О, – я немного смутился (ошейник-то мне сбавали чистильщики), – это шампунь.

Некромант дернул седой бровью:

– Не поделитесь рецептом?

– Без проблем! – Чужого мне не жалко.

Для записи ценных сведений у некроманта с собой была маленькая книжечка, очень напоминающая дядькину тетрадь, сразу с пером и крошечной промокашкой.

– Итак, юноша, – закончив писать, удовлетворенно произнес маг, – как вы представляете себе некромантию?

– Как воздействие магией на тело человека с целью имитации жизни, – послушно отпартовал я.

Он поморщился:

– Это официальная формулировка. А по сути?

Я тяжело вздохнул. Ну что ему еще от меня надо? Чарак глубокомысленно поднял палец:

– Во-первых, давайте договоримся: воскрешением покойных родственников, разговорами с душами предков и путешествиями на тот свет к мистикам, – некромантия этим не занимается.

Однако! Он меня заинтриговал.

– Есть ли у человека душа и чем она занимается после смерти, об этом мы ничего не знаем. Достоверно известно лишь, что смерть человека (особенно насильственная смерть) оставляет на окружающем отпечаток его сущности и этот отпечаток магия может проявить. Заметьте – не на чем угодно, а на предметах, сопутствовавших смерти, и заметьте – воздействие любой магии. Наполнить жизненные меридианы энергией может и белый, и черный Источник, и даже проявление потустороннего, – тут он кивнул в сторону Макса, – но добиться сколько-нибудь предсказуемого результата может только правильно обученный некромант. Запомните, юноша, спасением умирающих занимаются целители, поднятый вами покойник никогда не будет тем, кто умер, всегда лишь копией, более или менее точной.

И жить он будет по другим правилам, нежели настоящий человек, на чем всякие доморощенные повелители мертвых обычно и прокалываются.

Я тут же вспомнил множество характерных историй. Наверное, Чарак знал их все.

– Основное правило звучит банально: «Мертвое – это не живое». Инициированное магией подобие существует вне естественных законов, чтобы удержать его в рамках правильного порядка вещей, необходимо гармонизирующее (или, как вы его обозвали, реанимирующее) проклятие типа того, которым вы регулярно обрабатываете свое создание. Поэтому ваше обучение пойдет в трех направлениях: способность ощутить отпечаток сущности, способность инициировать подобие и способность требуемое удержать.

И мы начали тренироваться в создании этих дрожаще-неустойчивых плетений, столь невесомых, что затраченной на них Силы не хватило бы даже на свечу. Они щекотали нервы, мутили сознание и мгновенно рассыпались, стоило чуть-чуть за ними не углядеть. Впоследствии Чарак стал добавлять к моим плетениям свое, и они так и танцевали в пространстве, пронизывая друг друга, сосуществуя, но не смешиваясь. Это совсем не утомляло, но приводило мысли в такое рассеянное состояние, что четверть часа в конце занятий приходилось уделять исключительно медитации, иначе я просто не смог бы добраться домой.

Даже крепкий самогон меня так не пробирал!

Наверное, странный эффект занятиями не ограничивался, потому что и за пределами полигона я пребывал в нехарактерно благодном для черного мага настроении. Никто и ничто не могло вывести меня из равновесия. Решительно все казалось правильным и целесообразным. С раннего утра и до позднего вечера я находился в движении – университет, «Биокин», разноразные консультации и бесконечные тренировки, но это не раздражало и не утомляло. Вечером сон приходил мгновенно, стоило только лечь в постель. Ракшат бурчал что-то относительно осторожности и сомнительных практик, но я искренне не понимал его намеков. Мистер Даркон вызвал меня для разговора, долго изучал мою безмятежную физиономию, а потом плюнул и велел куда-то идти. Я ушел. Декан алхимиков осторожно уточнил относительно готовности моей дипломной работы, словил получасовую лекцию о перспективах модифицированных микроорганизмов (Полак от зависти удавился бы), но сумел меня заткнуть и выставить за дверь. Это был единственный раз, когда я немного огорчился. Если существует какой-то способ привести черного в типичное для белых состояние, то это был как раз он – ощущение дрожащей неустойчивости преследовало меня постоянно.

Редкие моменты пробуждения были мучительны, как ледяной душ. Каждое воскресенье, совершив над собой титаническое усилие, я отправлялся на встречу со старшим координатором, и тот же самый полигон, который три раза в неделю служил мне для занятий с некромантом, превращался в филиал инквизиции. Скажем прямо, с наставниками у меня был явный перебор. Я не говорил? Давешний капрал оказался первым учителем Сатала (то-то мне стиль знакомым показался), а по званию – полковником (сволочь в погонах!), причем главой регионального отдела устранения. Главный чистильщик обожал лично встречать молодое пополнение и поучать новичков, вероятно, потому, что все прочие за подобное обращение не преминули бы набить ему морду и вообще страшно отомстить. Две родственные души слились в экстазе, и теперь они на пару гоняли меня по всему полигону (разве что не с гиком), следуя какой-то своей «особой программой». Я потел и прыгал, понимая, что для борьбы с нежитями подобная премудрость ни разу не нужна: все эти мгновенно выхватываемые щиты, подвешенные плетения и отклонение стихий важны только для противоборства с другим магом. И на фиг? Может, Сатал мечтает вырастить в Редстоне собственную армию? О, идея!! Мне надо настучать на старшего координатора, и все мои проблемы решатся! Знать бы только кому.

К концу занятий от блаженной созерцательности не оставалось даже пыли.

Я мрачно разглядывал прожженные в двух местах штаны, понимая, что в таком виде на занятия с некромантом идти нельзя. До изумления педантичный старик ничего не скажет, но смотреть будет косо. Придется покупать еще один комплект рабочей одежды.

– Надо быть готовым ко всему! – назидательно заметил Сатал. Он был свеж и бодр, словно и не швырялся проклятиями битых два часа почти без перерыва.

Да что ему сделается-то, уроду!

– Мы закончили изучение классического атакующего комплекса, – продолжал развивать мысль старший координатор, – но это не значит, что твой противник будет действовать по учебнику. На следующем занятии мы подробно остановимся на том, какие нюансы приносит в защиту и нападение использование амулетов.

Я обреченно вздохнул:

– Учитель, скажите честно, мы собираемся воевать с Каштадаром?

Сатал довольно хохотнул.

– Деточка, – он определенно был в хорошем настроении, – ты думаешь решительно не о том. Если у Ингерники появится внешний враг, вся эта премудрость тебе не потребуется: на войне победителя определяет тупая мощь. Но в мирное время, будучи сотрудником НЗА-МИПС, ты в любой момент можешь столкнуться с вероломным нападением какой-нибудь асоциальной личности. Я не имею в виду чокнутых белых придурков. Ты думаешь, почему надзору никто не решается возражать? Репутация! А репутацию надо поддерживать.

– Вы намекаете на дуэль?

Мнимый инструктор гнусно заржал. Сатал покосился на него и осуждающе покачал головой:

– Дуэлью это назовут, если ты победишь. Реально все происходит внезапно, непредсказуемо и без особых причин, потому что, нападая, черные не колеблются, психов много и каждого из них кто-то должен укротить. Думаешь, все так спокойно относятся к Оковам Избавления? Ни фиги! Большинство буйнит, хотя точно знает, что получит по шеем.

Открывшаяся перспектива меня не обрадовала.

– Мне что, придется выезжать на задержания? – Всю жизнь мечтал возиться с буйными колдунами.

– Кто знает? Я первый раз попал под раздачу еще стажером, зашел, понимаешь, в караулку чайку попить, – он снова заулыбался, похоже, его такие воспоминания веселили, – а там местные сыскари контрабандиста задержали – шибздик, самоучка, а как пошел косить, еле заломали. Впрочем, за дуэль будет считаться только единоборство и только с лицензированным магом. Кстати, победителю достается печать побежденного!

Типа, сувенирчик на могилку. В чем парадокс: мне двадцать лет твердили, что драться нехорошо, придет надзор и – а-та-та, теперь пошла другая песня: я и есть надзор и это самое «а-та-та» придется раздавать мне. Нет, я не боюсь, но как же это примитивно! Где в этом торжество духа, интеллект, моральное превосходство, в конце концов? Плетением по морде и амулет в задницу – боевая магия, едрить ее вошь!!

Сатал заметил во мне колебания и прищурился:

– Или будешь каждый раз ждать, когда придет дядя-чистильщик и все сделает за тебя?

Я помотал головой. Нет-нет! Если я предпочитаю давить народ мозгами, это еще не означает, что пара-тройка силовых приемов мне помешает. Вот, на единоборства я ведь хожу, хотя, казалось бы, зачем это магу. Как бы объяснить ему причину моих сомнений так, чтобы он понял?

– Сэр, а вы уверены, что мне удастся найти подходящего оппонента?

Вот, именно так! Обиднее всего будет освоить всю эту хрень и обнаружить, что ее просто некуда применить.

Старший координатор тяжело вздохнул:

– Парень, поверь моему опыту, оппоненты у тебя будут. Всегда найдется баран, желающий проверить прочность ворот собственным лбом. Фатун, у тебя сколько уже?

– Три, – ухмыльнулся вечный капрал.

Гм. Три дуэли – это было, по-хорошему, немного, учитывая его гадский характер.

– А у меня уже пять! – гордо объявил Сатал. – И как ты понимаешь, у тебя без этого тоже не обойдется. Будет обидно, если государство вложит в твоё обучение столько средств, а потом какой-нибудь сопливый недоучка прихлопнет тебя за твой гонор.

Отлично, выходит, я выламываюсь для того, чтобы сэкономить деньги правительству! Интересно, а мне полагается с этого какой-нибудь процент? В общем, в полезности своей науки Сатал меня не убедил, потому что единственным магом, против которого мне хотелось ее повернуть, был он сам. От знакомства с ядовитым аэрозолем любимого учителя спасало только то, что эффект от субботних занятий с некромантом не успевал выветриться к воскресенью. Зато весь понедельник я горько сожалел об упущенной возможности.

В конце концов мне пришлось в голову поинтересоваться у Чарака, нормально ли то, что происходит. За четыреста лет практики он просто обязан был хоть раз столкнуться с чем-то подобным! Да, да, именно четыреста лет, абсолютный рекорд. Маги живут долго, а некроманты еще дольше. Чарак лично помнил не только инквизицию, но даже времена короля Гирейна (хотя что может запомнить пятилетний малыш!), естественно, такая жизненная перспектива порождала особый взгляд на вещи и желание поделиться им с учеником. Так я наконец удовлетворил давнее любопытство – узнал, почему святого черного мага Роланда обозвали Светлым.

– Это был компромисс, – заговорщицки улыбнулся Чарак, – потому что тем, кто называл его белым, он бил морду.

Оставалась самая малость – суметь повернуть разговор в нужную сторону. Задача непростая, потому что от общения со старым некромантом я млел (умом понимал, что он полощет мне мозги и пользуется слабостями черной натуры, но поделаться с собой ничего не мог). Для верности (чтобы не забыть о теме разговора) пришлось написать специальную записочку, появление которой некроманта позабавило.

– Прежним своим ученикам я рассказал бы сказку, – усмехнулся Чарак, – но ты ведь практически дипломированный маг? Попробуй развить теорию сам.

Упс. А я-то надеялся, что мне все положат в клювик!

– Ну, – мозги почти ощутимо закрипели, – в основе лежат плетения. Стало быть, динамические проклятия...

Соответствующие разделы магии мы изучали только на последнем курсе и довольно скромно: для их освоения требовался определенный талант, а результат, скажем так, был не всегда предсказуем. Зачем университету лишние потери, да еще на последнем курсе? Следовательно, то, чем мы с Чараком занимались, априори было весьма рискованным. Опасности профессии черным магам преподают едва ли не подробнее, чем секреты мастерства, поэтому память услужливо выдала нужный материал.

– В основе динамического проклятия лежит тождество, – с готовностью выдал я, – между мыслью и потоком Силы. Возникающая связь действует в обе стороны и при возникновении отката импульс Источника непосредственно ударяет по заклинающему.

Именно поэтому динамических проклятий стараются избегать везде, где без них можно обойтись: стремно работать без страховки (общеизвестно, что боевой маг зачастую убивает себя сам). Если вспомнить, как нагреваются после ворожбы знаки, можно представить, во что превращаются мозги при неудачном стечении обстоятельств, а мы тут с этой штукой в «кошачью колыбель» играли... Но это в случае ошибки; чем чревато для меня удачное заклинание, я, признаюсь, не задумывался.

– Ты сам сказал нужные слова, – кивнул Чарак, – тождество. Ты подумал – чего чему? Уподобление другому существу, почти такому же, как ты сам, не может пройти бесследно. Изначально некромант воссоздает того, кого собирается поднять, внутри себя, и часть его собственного естества, отданная под заклинание, никогда уже не становится прежней. Добавь к этому то, что наша ворожба всегда уникальна, а значит, заучить заклинание невозможно, только уловить общий принцип.

Чарак пронаблюдал, как меняется выражение моего лица, и удовлетворенно кивнул:

– Главные профессиональные риски некроманта – безумие и вселение посторонней сущности, гарантировать себя от этого принципиально невозможно. Смерть в качестве угрозы стоит на последнем месте. То, что с тобой происходит, – побочный эффект восприятия чужого «я».

А как здорово все начиналось! Ясно было, что где-то скрыт подвох.

– Это не вредно?

– На данном уровне – нет. Эффект сохраняется два-три дня, не дольше. Серьезный риск возникает только при объединении плетений, отвечающих за разные аспекты сущности, а этим мы, как ты можешь заметить, не занимаемся.

Да, Чарак категорически пресекал мои попытки отправить зомби собирать дровишки для костра. Значит, руководствовался он при этом отнюдь не этикой.

– Страшно?

Глупый вопрос! Черные ничего не боятся, но вот сомнения в выбранном пути у меня появились.

Чарак улыбнулся блаженной и немного сумасшедшей улыбкой:

– Все беспокоятся о том, что они могут потерять, никто не думает о том, что можно приобрести! Лично я не верю, что можно растерять себя по кусочкам. Если целостность не утрачена, личность рано или поздно восстановит себя, и, возможно, в более совершенном и законченном виде. Но есть кое-что, что получить другим путем невозможно...

– Зомби? – рискнул предположить я.

– Это вторично, – отмахнулся некромант. – На тождестве построено любое понимание. Все люди пытаются понять других людей, отождествляя себя с ними, улавливая суть по жестам, по взглядам, по интонациям. Но при этом каждый человек, от рождения до смерти, пребывает в одиночестве внутри своего собственного мира, куда остальные проникают только в виде бледных теней. Некромант способен выйти за границы непроницаемой оболочки.

– Черный эмпат? – Я хорошо помнил уроки Шороха, и такая судьба не казалась мне завидной.

Но Чарак только покачал головой:

– Возможность прожить две, три, четыре жизни. Осознать то, до чего ты никогда не дошел бы самостоятельно: ощущения, образы, идеи. Приобрести таланты, которыми не был наделен от рождения. Ты знаешь... – Щеки некроманта смущенно порозовели. Или у меня уже глюки пошли? – Это опьяняет сильнее всякого вина. Но именно поэтому невозможно поднять зомби в полной памяти и сознании, действуя в одиночку. Вобрав в себя человека целиком, ты, скорее всего, перестанешь существовать сам.

Чарак замолчал, то ли выдохся, то ли давал мне возможность обдумать сказанное. Странности последнего времени приобретали пугающий смысл. Вот так сойдешь с ума, никто и не заметит. Нет, заметит – вон Шорох тянет руку, типа, «не бойся, я с тобой».

– Не беспокойся, – решил приободрить меня учитель, – есть какой-то предел сложности, которым можно управлять просто за счет внутренних резервов. Для всего, что больше, существует Магический Круг – двенадцать адептов, действующих вместе, способны вос-

создать полную реплику покойного. Пожалуй, некромантия – единственная черная дисциплина, безусловно требующая коллективной работы.

Меня поразила внезапная догадка:

– Значит, им не хватает...

– Угу, – сокрушенно кивнул Чарак, – а я уже староват для таких экзерсисов.

Маг, проживший четыреста лет, имеет полное право ссылаться на возраст.

– А кого будут поднимать? – не удержался я.

– Без понятия, – пожал плечами некромант, – скоро сам узнаешь. Но прежде мы должны подробно пройти по всем типам плетений и отдельно остановиться на их сопряжении. Я не знаю, кем именно тебе предстоит быть в Круге.

Таким образом, сомнительные практики все же имели место, а излишнее добродушие представляло собой сорт умопомешательства. Подумав, я решил не пускать дело на самотек и не дожидаться, когда у меня появится два-три свободных дня для избавления от последствий некромантии. Надо действовать резко! Например, вдвое увеличить время медитации, добавить физические нагрузки (это меня тренер по борьбе научил) и побольше общаться со знакомыми. Почему нет? До конца занятий в университете оставалось меньше месяца, практически все зачеты были сданы, а работа по алхимии так вообще уже отправлена на рецензию. Золотая студенческая пора уходила в небытие, и, хотя она была для меня неласковой, я уже начинал испытывать ностальгию. К тому же Четвертушку выписали из больницы (он так и не признался за что), на прощание ему тоже велели общаться, но Сэм, понятное дело, слинял, а старая тусовка шарахалась от Рона как от прокаженного: все опасались, что внимание Искусников переметнется на них.

– Том, ты не представляешь, как здорово иметь среди знакомых черного! – искренне умилялся Четвертушка. – Вы совершенно непрошибаемая публика. Хоть что-то есть незыблемое в жизни!

– Просто я трезво оцениваю возможности белых психопатов. – Отношение Рона мне льстило. – Единственный их ресурс – неожиданность. Именно поэтому я практически перестал пить.

Четвертушка мрачно кивнул:

– Испоганили весь кайф, собаки! Мать меня тоже запрягла от алкоголизма лечиться. Прикинь к кому?

Я насмешливым фырчанием прокомментировал возможные последствия такого «лечения».

– Как жить? Кому верить?! – Четвертушка с трагическим видом опрокинул в себя остатки пива. – Вот что значит «темное время»!

– Время как время, – не согласился я.

– Угу, – он заговорщицки подвинулся ближе, – это мы здесь тихо сидим, а в восточных областях, прямо скажем, хреновато. Дядька говорил, что в правительстве выявились злоупотребления: какой-то деятель умудрился сократить тамошнюю очистку на фиг. Теперь народ оттуда прет со страшной силой (кому охота гулей целовать!), а каштадарцы угрожают ввести «ограниченный контингент», если мы не наведем там порядок.

– Пусть с этим столичные дяди разбираются – им за это деньги платят. А воевать с каштадарцами стенка на стенку сейчас никто не будет – времена не те.

– Тебе легко говорить, – усмехнулся Рон, – ты сам себе надзор, алхимическая поддержка и Гвардия Арака. Хорошо!

– Как сказать. Я еще два года фонду Роланда должен.

И это обстоятельство здорово портило мне настроение. Обычно фонд шел навстречу стипендиатам и соглашался на возмещение положенной отработки деньгами, но мне на это

рассчитывать не приходилось. Пара вечеров таких размышлений, и некромантическое благодушие вообще перестало на меня действовать. Результат не заставил себя ждать.

Полигон. Воскресенье. Птички поют (они еще не поняли, кто появился).

Только теперь я осознал всю глубинную мерзость происходящего: два взрослых, хорошо обученных боевых мага пинают бедного меня, как мячик, и называют это обучением. Где мой яд?!! Но аэрозоль опять остался дома (последний раз, точно говорю!), и отбиться от наставников мне было нечем. Зато острота ощущений возросла вдвое. Черные не испытывают страха, этого омерзительного ощущения, по слухам, парализующего способность сопротивляться и превращающего мышцы в кисель, но шкурку свою нежно любят. В присутствии сразу двух сильных противников боевой задор упорно не рождался (вероятно, они это учили), а желания совершать мучительное самоубийство у меня не было. Ощущение как у оплеванного.

Темой занятия были амулеты. То есть как раз у меня-то их и не было, моей задачей было определить, когда обычные плетения сменятся усиленной артефактом атакой, и выставить специализированный щит. В случае неудачи (а с первого раза такие вещи редко получаются) меня ожидал несмертельный, но очень неприятный эффект: заклятие на амулет Сатал определенно накладывал сам, и целило оно куда-то ниже пояса. Мстительная сволочь!

Знал бы он, чем это кончится...

Уловив, к чему идет дело, я обозлился и таки внес новшество в боевую магию – сформировал двухслойный щит: первый, более слабый слой пассивно принимал на себя удар враждебной магии и рвался, убеждая противника в успехе, но уж второй-то работал на отражение, причем в такой момент, когда атакующий этого совсем не ожидал. Каюсь, я не задумывался, чем чреваты подобные шуточки, и искренне не сознавал уровня создаваемого мной проклятия – навстречу учителю метнулась хитроумная ловушка, достойная магистра магии.

И Сатал оплошал, помедлил с высвобождением плетения буквально на один миг (наверное, боялся всерьез меня покалечить), но этого было достаточно: гибнущее проклятие породило откат, ринувшийся назад по линиям Силы, целя в своего создателя. Я начал действовать рефлекторно еще прежде, чем понял умом, что происходит. Ядовито-зеленые искры сплели танец с фиолетовыми сполохами, и накопленная плетением энергия разрядилась красивой ветвистой молнией. И как завершающий аккорд – окружающая река подернулась легким туманом. Вот почему полигон находится на намывном острове: песок вроде сухой, но вода всего лишь в тридцати сантиметрах под ногами.

Прекрасный шанс избавиться от всех проблем был упущен.

– Эй! Чего это вы делаете? – подозрительно поинтересовался пожизненный капрал, стряхивая собственные плетения (но без столь драматического эффекта).

Сатал не ответил, медленно обтирая блестящее от пота лицо.

– Думаю, на сегодня мы закончили, – решил предположить я.

Сатал подошел ко мне, молча пожал руку, потрепал по плечу и направился к пристани. Меня передернуло (ненавижу, когда за меня хватаются!), но возражать было неуместно: старший координатор с дрожащим голосом – позор для всей профессии.

– Знаешь, – резюмировал Фатун, ковыряя сапогом песок, – в дуэлях тебе лучше не участвовать. Разве что на кулачках.

Я вздохнул и сказал этому недоделанному полковнику все, что о нем думаю, самыми простыми и доступными словами. Мерзавец просиял как медный таз и поспешил следом за своим начальником.

Ну, довели они меня, довели!

Глава 6

– Гениально... – стонал старший координатор, пялясь в потолок пьяными от адреналинового шока глазами. – Гениально... А он с этими дурацкими амулетами носится!!

Чашка с чаем, забытая, остывала на столе. Черный маг уселся поперек кресла, закинув ноги едва ли не на спинку, и предавался эстетическим переживаниям. Кевинахари размышляла, не придется ли выводить его из транса чем-то более крепким, чем заварка.

– То есть твою науку он усвоил? – уточнила она.

– Рона, мне его учить не просто нечему, но еще и опасно – он жонглирует чужими проклятиями, как мячиками! Я даже не знал, что такое возможно.

– Наверное, он применил что-то из некромантической практики, – предположила эмпатка.

– А считается, что некроманты – тихая публика!

– Что ж, теперь ты обогатился новым знанием.

– Первую-то часть, со щитом, я понял, – отмахнулся Сатал, – но вот вторую простым умом не понять. Точно говорю – жучара этот Чарак, сын дракона! Немудрено, что он столько лет продержался.

– Полагаю, ваши отношения можно переводить на платную основу.

– Ась? – не понял Сатал.

– Оклад своему ученику назначь, – пояснила эмпатка.

– Думаешь, это его ободрит?

– Ну уж точно не огорчит!

– Хорошо. Конечно, сотрудник без печати мага...

– Дан!

– Понял, понял. Фиг с ней, с печатью! Такого боевика надо держать при себе, и плевать на формальности. Аксель прочухает, что за кадр у меня появился, мигом переманит. Да и остальные... Следят, понимаешь, как коршуны, «все твое – мое»!

Кевинахари украдкой вздохнула. Ну вот, теперь ей придется бороться с собственническими инстинктами черного мага. Что ни день, то свежее.

В дверь осторожно постучали.

– Ну? – отозвался Сатал, не изволив сменить позу.

В кабинет вошел офицер связи, отдал честь и положил на стол опечатанный пакет.

– Свободен!

Офицер снова козырнул и испарился. Сатал вздохнул, спустил ноги на пол и распечатал конверт. Едва координатор начал читать, как всякие следы блаженного экстаза с его лица испарились.

– Вот как, – резюмировал он, толкая депешу в сторону эмпатки, – чего-то подобного я и ожидал все время.

– Ой-ой-ой! – тревожно протянула Кевинахари, пробежав глазами текст. – Зачем же так? Кому это было надо?!

– Вот найдем и спросим, – мрачно посулил старший координатор.

В понедельник у консьержа снова лежала записка – Чарак... раскланивался. Вот так вот – хоп! – и «обстоятельства вынуждают». На прощание он советовал мне изучать литературу и ни в коем случае не практиковаться самостоятельно.

Странно. Некромант казался мне серьезным господином, несклонным срываться с места без серьезной причины, но в записке загадочные «обстоятельства» никак не пояснялись. Я пошел за разъяснениями – Сатала не оказалось на месте. Ни его, ни капитана Бера,

ни, что удивительнее всего, Кевинахари, а никаких других ответственных лиц в управлении я не знал.

Может, он обиделся за вчерашнее (типа за то, что я недооценил его способность отразить атаку) и Кевинахари его где-нибудь утешает? А капитан Бер стоит на стреме... Тьфу, лезет же всякая дурь в голову! Я решил сделать вид, что их отношение меня ничуть не задает. Можно подумать, мне без них заняться нечем!

Через три дня внезапная смена приоритетов стала понятнее – в прессу просочились слухи об очередном демарше Искусников, случившемся далековато от Редстона, но с менее благополучным исходом. Двое сектантов проникли в службу училища отдела устранения и подсыпали яд в пищу курсантов. Видать, у них не только Фокс разбирался в травках! Погибли двенадцать учащихся, трое из которых были черными. Чувство самосохранения требовало от прессы единодушно негодовать: не так уж много черных магов желало принести присягу, и даже самый дикий шовинист понимал, что чистильщики при всех их недостатках жизненно необходимы обществу.

– Как же так можно? – всхлипывала студентка-белая, для своих страданий в студенческом кафе упорно избиравшая мой столик. – Они ведь учились защищать людей!

Я в очередной раз пожал плечами. Откуда мне знать, чем руководствуются психопаты? Меня больше беспокоила собственная судьба. В четверг будет сдан последний зачет, на дипломе по алхимии уже красовались все требуемые подписи и печати, охранный амулет проходил испытание на моем мотоцикле, а что делать с магической практикой, было по-прежнему непонятно. Они что, забыли обо мне, что ли?

В четверг я снова пошел в управление. Сяду у дверей и буду сидеть, пока они не появятся! Только какого начальника выбрать: формального или фактического? Сатал может ответить на все вопросы (или проклясть насмерть), а Бер с большей вероятностью появится на месте. Я решил ждать капитана.

В управлении, скажем так, было пусто. Откуда мне было знать, что Сатал поймал за хвост какого-то безумно крутого Искусника и весь редстонский НЗАМИПС в полном составе третий день прочесывает юго-восточные окраины? Лично мне показалось, что я спутал день недели или забыл о каком-то празднике. И тут на лестницу передо мной выкатилась шумная компания в разномастных мундирах: жандармы, надзоровцы и даже какой-то армейский чин. Все были сильно возбуждены, махали руками и отчаянно ругались.

Внезапно один из них заметил меня.

– Вот! Он!!! – завопил полицейский, тыча в меня пальцем.

Я прижался к стене и приготовился швырнуть в них боевым плетением. Живым не дамся!

– Он ученик Сатала! – развил свою мысль несчастный.

Никому не надо было объяснять, какой именно маг может обучаться у старшего координатора. Люди резко замолчали и напряженно уставились на меня с безопасного расстояния.

– Э-э... Это правда? – уточнил армейский чин.

– Что именно?

– Вы маг?

– Да! – не стал я отрицать очевидного. Возможно, это их образумит.

Все возбужденно зашевелились.

– Пойдемте скорей! Нужна ваша помощь.

– Куда? – подозрительно переспросил я.

– В начальной школе Финклера взяли заложников, – прорвало жандарма, – а на месте ни одного чародея! Где их носит в такое время?!!

Ха, значит, не одного меня мучает этот вопрос! Я позволил им усадить себя в нетерпеливо завывающий мотором автомобиль. В конце концов, место, где захватили заложников, – это такое место, где кто-то из начальства появится обязательно. Если этот бардак закончится, Сатал ведь найдет минутку поговорить со мной, верно?

Начальная школа Финклера располагалась в дешевом пригороде на севере Редстона и представляла собой простое четырехэтажное здание, втиснутое в линию из таких же неприятных кирпичных домов. У нее даже двора не было – полицейское оцепление устроилось прямо на тротуаре, а праздные зеваки наблюдали за действием из окон собственных квартир. Они мне так и запомнились: на подоконниках – ящики с ранними цветами, а над ними – любопытные физиономии.

Это ничего, главное – журналистов пока нет.

С первого взгляда стало ясно, при чем тут НЗАМИПС: на дверях и окнах первого этажа висело красновато-желтое марево отвращающих заклятий.

– Защита местная или они поставили?

– Местная! – Руководивший осадой полицейский едва ли не плевался. – А один из них – сторож!!!

Мило. Интересно, это часть долговременного плана или экспромт? Да пофиг!

– Делай что-нибудь! – прорычал полицейский.

Представители власти очень нервно реагируют, когда против них оказывается задевшая магия.

Я прислушался: внутри здания ритмично пели. Да, что-то делать надо быстро, происходящее слишком уж похоже на ритуал. Вот только лезть в модифицированный (это факт!) сторожем периметр мне совершенно не хотелось. Будем импровизировать.

– Вы понимаете, что у меня еще нет печати мага? – сказал я для того, чтобы выиграть минутку на размышление.

– ...! ...!! ...!!!

Ну и лексикон у этих копов!

– Сам такой, – спокойно сообщил я и подошел ближе, чтобы изучить преграду.

По первоначальной задумке периметр должен был всего лишь сообщать сторожу о проникновении посторонних, но потом кто-то (а конкретно – белый маг) поковырялся в структуре заклинания, и теперь оно могло поражать любое живое существо, которое к нему прикоснется, мощными болевыми импульсами. Вот что бывает, когда экономят и пользуются трансмастером! Черный специалист сделал бы так, что систему невозможно было бы изменить.

– Нам надо войти!!! – не унимался полицейский.

– Иди или заткнись на фиг!

Собственно говоря, единственной проблемой этого периметра был размер и расположение (внутри здания). Для того чтобы окружить его противозаклятием, мне потребовалось бы работать, пробиваясь сквозь стены соседних домов. Накрыть все здание мощным плетением, наплевав на здоровье находящихся внутри? Собрать в Круг десять – двенадцать магов? Нет-нет, должно было существовать более простое и изящное решение, например, отправить внутрь мертвеца. Но где его взять? Сомневаюсь, что кто-то из полицейских столь самоотверженно относится к работе.

Впрочем, начальная школа не банк Гугенцольгеров, и ключевой знак наверняка расположен стандартно – недалеко от двери, в комнате охраны или около стола дежурного. Только руку протяни!

Мне нужна была мышь. Добыть ее оказалось легко, так как заклинания, отпугивающие грызунов, легко приспособить для того, чтобы их подманивать. Я отошел немного в сторону от галдящих и суетящихся людей (показав кулак сунувшемуся за мной жандарму), нашел

отдушину, ведущую в подвал соседнего здания, и через минуту имел желаемое. Незаметно придушить добычу вообще было парой пустяков. Оставалось подыскать носитель для дезинтегрирующего заклинания.

Не дожидаясь возражений, я скрутил с мундира ближайшего копа медную пуговицу и заткнул в пасть трупа, а потом направил в крохотное тельце простейшее реанимирующее заклятие – двигательные функции и немного чувств, управлять мышью мне придется самому. Застукать на горячем меня не могли – анимированная тушка почти ничем не отличалась от настоящего зверька, а магов среди наблюдателей не было.

Мертвая мышь без проблем миновала периметр и просочилась в щель под входной дверью. Защита почти не мешала некромантическому плетению – оно было слишком тонким для нее, трудность представлял только на удивление странный (с человеческой точки зрения) способ передвижения. Труп со второго раза забрался на стол дежурного, не успевшие подсохнуть глазенки без труда разглядели выпуклый диск Знака. Одно прикосновение – и литая медь рассыпалась порошком. Просто и эффективно!

Марево над дверями погасло.

– За мной!

Не рассчитывая на грациозность копов, я погнал перед собой поглощающий звуки щит. Минус был в том, что мне тоже ничего не было слышно, зато наше появление превратилось для певунов в сюрприз. Я не мешкая шваркнул всех стоявших вертикально заранее подвешенным парализующим проклятием, сидевших на полу детей даже не задело. Вот так и действует настоящий боевой маг! В смысле, быстро и не разбираясь. Большой актовый зал мгновенно наполнился сердитыми полицейскими. Я крутил головой в поисках какой-нибудь магии, но, что бы ни собирались учинить захватчики, времени им не хватило. Впрочем, не факт.

– Дети, поднимаемся, строимся парами и на выход! Капрал, обеспечьте!

Полицейские на время отвлеклись от арестованных и занялись детьми. Это были в основном мальчики лет одиннадцати-двенадцати, кажется хористы. Надеюсь, они не занимались здесь спевкой, а я не парализовал на их глазах любимую учительницу музыки – у детей будет нервное потрясение на всю оставшуюся жизнь. Хорошо еще, белых среди них нет.

Пока детей выводили на улицу, я прошелся по залу и нашел пяток знаков, применения которых в данной конкретной ситуации не видел (что-то из стихии огня). Ну и фиг с ними, пусть эксперты разбираются! Почему за все управление должен работать один бедный студент? На улице обнаружилось, что к месту действия начинают прибывать журналисты, а никого из руководства по-прежнему нет. Пора линять отсюда, пока кто-нибудь из свидетелей не ткнул в меня пальцем.

Но я решил немного задержаться – посмотреть на пленных и насладиться своим триумфом. Из здания начали выводить арестованных, немного прочухавшихся после моего проклятия, накаченных блокиратором до ушей и упакованных по первому классу. Пятеро шли спокойно и выглядели немного удивленными, шестая – тощая девица с макияжем под лесную диву – сыпала такими ругательствами, что бывалые жандармы краснели и отворачивались. Тут она заметила меня и мгновенно вычислила причину своей головной боли (умная девочка!).

– Чтоб ты издох, проклятый выродок! Вам нас не одолеть!!! Пусть земля горит у вас под ногами! Пусть крысы жрут ваших детей! Чтоб вы захлебнулись в своих вонючих испражнениях, а говенная волна накрыла вас с головой!!

Я представил себе Сатала в описанном ею положении и ностальгически вздохнул.

Какая прелесть! А сколько экспрессии. Что может усладить слух черного лучше, чем бессильные проклятия врагов? Пока я умилялся, коп пару раз двинул девицу кулаком в ребра.

– Осторожнее, – пожурил я его, – она все-таки белая.

Мои слова почему-то шокировали обоих, и дальше они пошли в дивной гармонии, без воплей и сопротивления.

И что характерно – никто из руководства у школы так и не появился. Беспредел!

– Скажи, ты специально что-то делаешь, чтобы попадать в такие ситуации? – допытывался у меня Сатал.

Я отчаянно помотал головой, отрицая возмутительное обвинение.

Низкое вечернее солнце пронизывало шторы, а ветерок из распахнутого окна теребил материю, позвякивая кольцами креплений. Все заинтересованные лица сидели в кабинете старшего координатора и пили чай из запасов Кевинахари (интересно, откуда она берет его в таких количествах?). Капитан Бер выглядел измотанным, эмпатка – чрезвычайно довольной собой, а Фатун так, словно он только что спер чашку и теперь наслаждается краденым. Сатал выпил свой напиток залпом и теперь расхаживал по кабинету, напоминая большого важного ворона. Наверное, у него были свои способы бороться с напряжением.

– А что они собирались делать? – полюбопытствовал я. – Там ведь не было ни одного ребенка с Источником.

– Ритуал Огненного Очищения, – пробормотал капитан, зыркнув на Сатала едва ли не с ненавистью. От хваленной невозмутимости Паровоза остались крохи.

– Я не мог снять с оцепления целую бригаду! – ошетинился координатор. – Они бы точно прорвались. В итоге жертв оказалось бы еще больше!

– Не надо ссориться, – благодушно пропела Кевинахари, – давайте лучше праздновать успех!

Капитан уткнулся в чашку, а я порадовался, что не смог найти никого из начальников днем. Вот уж они бы на мне оттянулись! Но – к делу.

– А у меня наставник куда-то слинял, – обиженно сообщил я.

– Знаю, – буркнул Сатал, – на него готовил покушение тот перец, которого мы сегодня скрутили. Посвященный! – Глаза координатора лихорадочно блеснули. – Взятый с оружием, оказавший сопротивление надзору. Молодой и – без ключа на сердце. Ему-то я смогу развязать язык!

Угу. Например, тем амулетом, что бьет ниже пояса.

– А как же моя практика? Будем считать, что я справился?

Сатал мгновенно пришел в себя:

– Что значит «справился», если ты еще не приступал?

Тьфу, какой зануда!

– И когда я смогу к ней приступить, сэр? Времени не так уж много.

– Ты же вроде учишься еще две недели.

Не думал, что он в курсе.

– Последний зачет был сегодня утром, дальше – консультации. А у меня работа уже готова, нужно только подписать, – осторожно намекнул я.

Старший координатор насмешливо фыркнул:

– Оставь, я почитаю! А сам собирайся, в воскресенье поедешь.

– Куда?

– Куда старшие товарищи направят, а пока в столицу. Хотел быстрее? Будет тебе быстрее.

Ну точно, беспредел! Эмпатка ободряюще улыбнулась, капитан покосился сочувственно, а Фатун оскалился и подмигнул. Я молча опрокинул в себя остатки чая. Просто невероятно, на что приходится идти черному магу ради достижения своих целей!

Часть вторая

Сеанс жонглирования кошками

Разница между черным магом и черным котом: любопытство кошки губит ее саму, а любопытство мага губит всех, кроме него.
Народная мудрость

Глава 1

Сердце Ингерники дышало нестерпимым жаром. Солнечный свет преломлялся в дрожащем мареве воздуха, и город тонул в ослепительном сиянии полудня, сливался с землей белыми куполами зданий и узкими щелями улиц. Трансконтинентальный экспресс прибыл на центральный вокзал Хо-Карга по расписанию, и вместе с длинной вереницей вагонов в глубокую тень дебаркадера проник удушающий зной пустыни. Поезд казался заготовкой, только что вынутой из кузнечного горна, к нему даже боязно было подойти.

Старший куратор криминалистического отдела НЗАМИПС вытер платком мгновенно вспотевшее лицо, но водружать на голову остроконечную войлочную шапку не спешил. Вот когда они выйдут под солнце, тогда... Впрочем, думать о необходимости идти днем по улице лишний раз не хотелось.

– Ну вот, сейчас мы его увидим. Волнуешься?

Молодой человек рядом с ним отрицательно помотал головой.

– Это правильное отношение, Дэнис, – старый чиновник ободряюще улыбнулся, – возможно, ваше знакомство продлится всю жизнь (всю твою жизнь), но не исключено, что несходство характеров обнаружится сразу. Я предпочел бы привлечь к делу более опытного куратора (не прими это на свой счет), но возраст нашего нового подопечного не позволяет обращаться за помощью к старикам. Черные так нервно относятся к иерархии...

Прибывшие пассажиры покидали поезд без спешки – экспресс стоял в столице три часа, готовясь к рывку через раскаленные пески, этот участок древнего караванного пути был совершенно безжизненным, и преодолевать его рекомендовалось ночью. Гости они узнали сразу: молодой черный (без заметных признаков занятия магией) вышел на перрон в сопровождении огромного лохматого пса, следом за ним носильщик катил чудовищных размеров чемодан на колесиках. На лице юноши лежала печать жестокой незаслуженной обиды, и пребывала она там довольно давно. Оба куратора тяжело вздохнули: что такое черный маг в скверном расположении духа, они знали не понаслышке. Дэнис поспешил придать лицу то самое выражение, которому стажеров службы поддержки учили в первую очередь, – смесь рассеянности и дружелюбия с легким налетом дебилизма (так уж получилось, что именно такая гримаса гарантированно не вызывала у черных агрессии). Эмпаты входили в нужное состояние инстинктивно, а вот обычным людям для этого требовалось много тренироваться, но абы кого на должность куратора не брали – служба поддержки была вторым по важности изобретением НЗАМИПС после модулирующего знака.

Дойдя до конца перрона, маг замедлил шаг и мгновенно выделил их среди встречающих. Старший коллега Дэниса расцвел простодушной улыбкой и начал кланяться как заводной:

– Мистер Тангор? Добрый день, сэр! Мы рады приветствовать вас в столице Ингерники Хо-Карге!!! Я Арен Фелистер, а это мой помощник, Дэнис Рокем.

Маг рассматривал чиновника с опасливым подозрением (так смотрят на незнакомого идиота). Типичного для черных выражения напористого нахальства на его лице не было, но кураторов это совсем не радовало: если боевой маг не хамит всем напропалую, значит, он сосредотачивается для атаки.

– Как добирались? – мгновенно перестроился старший куратор, теперь в его голосе зазвучали подбострастные нотки.

Дэнис знал, что Фелистер сознательно перебирает возможные варианты поведения, чтобы дать молодому коллеге пронаблюдать реакцию подопечного и действовать уже без ошибок. Пока результат не впечатлял: вся поза черного – положение «вольно», челюсть вперед, нижняя губа оттопырена – свидетельствовала о том, что его мнение о столичных жителях стремится к уровню плинтуса.

– Может, сначала перекусим? – Дэнис решился предложить еще один беспроегрышный вариант (халявная пища для черных почти культ). – Тут недалеко отличный погребок.

Молодой маг скосил глаза вниз. Нет, они с Дэнисом были практически одного роста, но ощущение обращения к нижестоящему было почти физическим. Только черный может вот так, одним взглядом указать человеку его место.

– Неплохая идея!

Не тратя зря времени, Дэнис отобрал у носильщика чемодан и пошел вперед, указывая дорогу.

До дверей заветного погребка от вокзала было не более двух сотен метров, но этого хватило, чтобы произвести на приезжего северянина неизгладимое впечатление.

– Да-а... – потрясенно протянул маг, медленно приходя в себя в полутьме харчевни. – Я, конечно, знал про климат, но чтоб такое...

– О, не волнуйтесь! – заторопился Фелистер. – Это сейчас на солнце за сорок, а ночью температура будет около десяти.

– Как же здесь люди живут? – поразился северянин.

– В основном ночью. – Старший куратор задумчиво почесал нос. – А собачка не перегреется?

Маг покосился на зверя:

– Разве что протухнет. Кстати, мне надо его искупать!

Дэнис припомнил подробности прочитанного накануне досье. Теоретические возможности некромантии кураторы изучали очень подробно, но поднять наделенного независимым сознанием зомби под силу было только патриархам, которые бесплатных представлений не устраивали. Немудрено, что мистер Фелистер лично поехал на встречу с новичком – такой потенциал! Мертвый пес определенно заметил внимание к себе и вывалил из пасти синий сморщенный язык.

Тем временем старший куратор пытался развить успех: убедить черного ближайшие пару дней не пить, не гулять и вообще вести себя тихо. Причем сделать это надо было так, чтобы гость не воспринял здравые в общем-то предложения как попытку ограничить его свободу.

– Отдохнете, акклиматизируетесь, – ворковал он, – к смене часового пояса тоже надо привыкнуть.

Удержать северянина на месте было принципиально важно: только на памяти Дэниса двое приезжих получили тепловой удар, трое простудились, а один загремел в лечебницу с инфарктом, полученным вследствие обильных возлияний.

– А куда потом? – деловито поинтересовался маг. Он благосклонно воспринял холодный зеленый чай и теперь внимательно изучал меню заведения.

– Снятая министерством квартира...

– Я имею в виду конечную цель моей командировки.

– Вы узнаете ее на встрече с руководством службы, в понедельник. И у вас еще будет время осмотреть город.

Черный снова начал раздражаться:

– Я серьезно спрашиваю! Мне надо знать, куда отправить багаж. Состав прибудет через два дня, и мне не хотелось бы тратиться на аренду склада.

Дэнис честно попытался представить, что такое мог взять с собой черный маг, что это потребовалось везти грузовым поездом, но воображение отказывало. Да что угодно! Некроманты славились экстравагантностью.

– Мы обеспечим место для хранения, – чуть дрогнувшим голосом объявил Фелистер.

– Клево! – обрадовалось восходящее светило некромантии. – И химикаты купите?

– Э-э?

– Для зомби.

Дэнис воровато огляделся по сторонам. Нет, вроде никто не слышал. Черных магов в столице было мало (что им здесь делать?), а вот разговоров про них последнее время велось много.

– В служебной гостинице министерства вы получите все необходимое, – твердо обещал старший куратор, и можно было с уверенностью сказать, что искомое окажется на месте, даже если конкретно сейчас Фелистер не имел о нем ни малейшего понятия.

Маг выложил на стол сложенную вчетверо бумажку.

– Список, – серьезно пояснил он, – и еще ванну, большую.

Улыбка чиновника стала немного затравленной. Дэнис мысленно пробежался по характеристике, составленной ведущим куратором северо-западного региона, – по ней Томас Тангор был уравновешен, трудноуправляем и упорен в достижении своих целей. Все черные чрезвычайно упертые люди, а если специалист считал необходимым подчеркнуть это качество особо... Обычно в столь сложных случаях сопровождение мага доверяли эмпатам, но требовать от белого всюду следовать за некромантом было сродни покушению на убийство – зрелище запрещенной ворожбы разило несчастных наповал.

– Мне вызвать для вас машину? – обреченно поинтересовался Фелистер, изучая список необходимых веществ.

Маг едва не подавился салатом.

– А до вечера это не подождет?

– Да, да, – встрепенулся Дэнис, – до заката всего пара часов.

– В таком случае я оставлю с вами моего помощника, – безжалостно резюмировал старший куратор, – он обеспечит вас транспортом и передаст ключи. У вас есть еще какие-либо пожелания? – Черный помотал головой. – Приятно провести вечер!

Рассматривая удаляющуюся спину своего начальника, Дэнис подумал, что его первое самостоятельное задание может оказаться не таким уж забавным. Живо припомнилась любимая поговорка службы поддержки: «Все знают, что нелегко иметь дело с черными магами, но только кураторы знают, насколько это нелегко».

Некромант закончил трапезу, заказал свежих газет и еще чаю, после чего углубился в чтение. Дэнис усердно изображал еще одного зомби. Это было нетрудно – гиперактивных людей в службу поддержки не брали. Где-то через полчаса черный вспомнил о наличии собеседника:

– Скажите, уважаемый, а Искусники у вас в городе есть?

– Есть, – не стал отрицать Дэнис.

– И что вы с ними делаете?

Молодой куратор попытался кратко обобщить события нескольких последних месяцев:

– Ведем борьбу за умы. Они распускают слухи, мы их опровергаем и занимаемся просветительской работой. В общем, как везде.

Маг недоверчиво хмыкнул:

– У нас за три года скрутили пару Посвященных, а мелочи вообще без счета. Ты как, в курсе дел или только газеты читаешь?

– В курсе всех дел быть нельзя. – Дэнис философски отнесся к недоверию черного. – В столице они ведут себя тише, тут за каждым углом по жандарму, а за некоторыми и по два. Простора нет!

Черный неопределенно дернул бровью и вернулся к чтению. Надо будет дополнить характеристику в досье: «Упорен и предусмотрителен». Как много боевых магов интересуется заранее, в каком окружении им придется действовать?

– Старшой упомянул служебную гостиницу... Это как?

– Это скорее многоквартирный дом, в местных традициях, без кухни и ванной.

Руководство министерства было бы радо сэкономить на гостях, но попытка разместить заезжих черных в одной казарме закончилась бы массовым побоищем. Приезд на чужую территорию и так приводил их в крайнее возбуждение, а если на периферии зрения еще и постоянно маячили коллеги, то даже прошедшие армейскую муштру колдуны начинали хамить и задиаться.

Маг вычленил главное:

– А где же мыться?

– В столице принято мыться в специальных заведениях, именуемых купальнями.

И цены в них учили экономить драгоценную воду гораздо лучше любой проповеди: вода в город поступала по акведуку, пропускная способность которого была велика, но небеспредельна. В случае проблем от водозабора в первую очередь отключали общественные помывочные. Но зачем северянину знать тонкости?

– Гм. Оригинально. Женщины и мужчины вместе?

– Нет, в разных отделениях. Иногда – в разные дни.

Маг поскущел, но ненадолго. Разговор сполз на достопримечательности, причем нормальные развлечения (верблюжьи бега и собачьи бои) черного не интересовали, зато нездоровое внимание привлек театр драмы.

– А что там идет? – оживился Тангор.

– «Заклятие радуги», – опешил куратор. С таким интересом он сталкивался в первый раз.

– Про что?

– Про темные века, – выкрутился Дэнис (заядлым театралом он никогда не был).

– Билет купишь?

– Сомневаюсь, – признался куратор, – вторая неделя после премьеры.

Смириться с тем, что следующим интересом черного были книги, оказалось уже проще. Клятвенно обещав записать Тангора в знаменитую столичную библиотеку (и пусть Фелистер сам думает, как это сделать), Дэнис твердо решил зажечь лампаду духам предков и пожертвовать ароматическую палочку Хранителю Пустыни – экзотические интересы подопечного не сулили его куратору ничего, кроме головной боли. Но контакт был налажен, и время до заката пролетело незаметно, а когда на раскаленные улицы Хо-Карга опустилась тень, за ними приехал обещанный Фелистером транспорт. Тангор воспитанно постелил на сиденье тряпочку и запустил на нее пса-зомби, игнорируя недовольные взгляды водителя. Дэнис в одиночку затолкал в багажник гигантский чемодан, и министерский автомобиль (громоздкое чудовище с тепловым насосом на крыше) неторопливо покатило по улицам в окружении конных фаэтонов, зеркально-белых лимузинов и невероятного количества рикш.

Столица словно выходила из оцепенения: на недавно тихих улицах раздавались крики зыывал, визгливые сигналы клаксонов, смех и ропот тысячи голосов. В салон звуки доле-тали приглушенными, от пса-зомби тонко пахло ландышами, от некроманта вообще ничем не пахло, и Дэнис начинал испытывать к нему подсознательное уважение. Может, и неплохо, что придется работать в выходные? Зато премия будет большая. Тангор выглядел исклю-чительно благовоспитанным магом, а в его странных интересах даже есть плюс – можно открыть для себя что-то новое.

И все же, когда автомобиль подкатил к служебной гостинице НЗАМИПС, Дэнис испы-тал невероятное облегчение – осталось поместить некроманта в его комнату, указать направ-ление на купальню и столовую (хотя вряд ли он сегодня до них соберется) и можно забыть о работе до завтрашнего утра.

Отсчитав третий подъезд от торца здания, куратор со всей возможной поспешностью поволок туда вещи своего подопечного, а вот Тангор никуда не торопился, внимательно оглядываясь по сторонам, словно ища подвох. В итоге черный оказался прав – при их при-ближении дверь подъезда распахнулась пинком, на пороге возникла мрачная личность в фуражке, на одежде незнакомца белели флуоресцирующими нитями офицерские знаки отли-чия. Дэнис шарахнулся прочь, мигом утянув за собой чемодан, – такое характерное распо-ложение нашивок их заставляли заучивать наизусть. Из глубины подъезда с достоинством горного льва выступил боевой маг в чине полковника армии и, не глянув по сторонам, уда-лился в сторону стоянки служебного транспорта. Тангор аккуратно посторонился, прово-див коллегу внимательным взглядом из-под ресниц. Куратор перевел дух (повезло нарваться на соседа!) и бесстрашно вошел в здание – других жильцов в двухквартирном подъезде не могло быть в принципе.

Испугать черного мага почти невозможно (разве что пригрозить выставить его идио-том), а на все прочие неожиданности они реагируют по-своему – резким и немотивирован-ным ухудшением характера. Битый час начинающий некромант оттягивался на несчастном кураторе за пережитое потрясение: дотошно проверял качество реактивов, доставленных Фелистером, наличие простыней и салфеток в номере, а также бадьи для зомби и воды в ней (последнее было не лишено смысла). Наконец придаться стало не к чему, и Тангор неопре-деленно помахал рукой. Повторять ему не пришлось – Дэнис мгновенно оказался за дверью.

– С почином! – старший куратор терпеливо ждал его у подъезда. – Как он там?

– При входе напнули на соседа, – пояснил Дэнис.

Начальник сочувственно покачал головой:

– Бывает. Что у вас завтра?

Дэнис перечислил феерические планы своего подопечного.

– И еще ему карта города нужна, с указанием всех улиц.

– Будет, – обещал мистер Фелистер, – постарайся убедить его не таскать с собой зверя. В библиотеку еще туда-сюда, а вот в ботанический сад его не пустят с собакой ни при каких условиях. Кстати, ты уверен про ботанический сад? – Дэнис мрачно кивнул. – Станный интерес.

– Не то слово.

– Пусть побегает, утомится, в понедельник будет вести себя спокойнее.

Дэнис согласно покивал и поплелся к выходу с территории: боевым магом он не был, и служебного транспорта ему не полагалось, а нанимать каждый раз рикшу дороговато – в Старый квартал проще дойти пешком.

Город вокруг бурлил, город сверкал огнями, словно пытаясь вернуть небу ярость днев-ного светила. С приходом сумерек улицы наполнились людьми – в середине лета столица почти полностью переходила на ночной образ жизни. Чинно прогуливались щеголи в ярко расшитых халатах, клерки в костюмах спешили по домам, вокруг весело гомонил прочий

люди, мало заботящийся о соблюдении стилей. И над всей этой суетой настойчиво витал запах.

Дэнис, как урожденный хокаргец, безошибочно различал душок, исходящий от потевших вещей и немытого человеческого тела – для столичного жителя это был верный признак нищеты и болезни. Последний год сладковатый смрад обнаруживался повсюду, навязчивый, как дервиш, – его принесли с собой толпы выходцев с восточного побережья, буквально наводнившие город. Эти бедняги, не готовые к дороговизне столичной жизни, брались за любую работу и ютились по подвалам среди жуткой антисанитарии, пугая городские власти призраком новой чумы.

В кулуарах управления поговаривали, что столичная группировка войск увеличена вдвое и только за счет северян, а на обезлюдившие земли кантона Аранген армия выдвигается, как на территорию противника. Каштадарцы массово скупают у беженцев детей с признаками Источника, а население подвергшихся нашествию чужаков регионов ропщет, требуя от несчастных убраться назад.

«Почему бы им было не передохнуть на месте!» – невольно подумал Дэнис, столкнувшись в толпе с неопрятным бродягой, и тут же устыдился своих мыслей. Он считал себя человеком гуманным и просвещенным. Вот только эта вонь... Она просто сводила его с ума.

Всю жизнь мечтал посетить столицу летом. Вот спал и видел попасть в пустыню по самой жаре. Спрашиваете, каким образом столица Ингерники оказалась в таком гадком месте? Наверное, потому, что после развлечений короля Гирейна и отцов-инквизиторов Хо-Карг остался единственным (вообще единственным) городом бывшего королевства Ингерланд. И все равно, можно было выбрать место получше.

Тепловой насос на крыше поезда трудился из последних сил, ощущение было, как у бифштекса, путешествующего через духовку. Разглядывая в окно поезда соляные чеки, в которых с незапамятных времен добывали селитру, я размышлял о том, что город, основанный рабами и каторжанами, не может прийтись по душе черному магу. В принципе так бы и оказалось, но... Какой же тут сервис!!!

На платформе меня встречали два олуха из местного надзора, изображающие из себя радушных хозяев. Мне почти сразу удалось сбегать им чемодан, основным достоинством которого была свинцовая зачарованная прокладка в днище, скрывавшая от посторонних глаз дядькину книгу (заодно, если кому-то придет в голову проинспектировать хранящиеся там снадобья, можно будет сказать, что это не мое). Жить сразу стало легче (в буквальном смысле). Потом был бесплатный ужин. Да, да, да! Намеков делать не пришлось – сами оплатили и не поморщились.

Вот, значит, каково быть настоящим магом, крутым и черным. Понравилось! Потом была машина с личным шофером, бесплатные реактивы, комплект носков моего размера и тапочки в номере. Настроение испортило только то, что я оказался не один такой.

С утра пораньше решил опробовать местную купальню. Немного непривычно: душа нет, одни тазики. Зато есть общий бассейн. В первый раз увидел, как четыре черных мага проводят время совместно и не ссорятся. Двое чистильщиков (этих по мордам узнаешь всегда) вяло проклинали какую-то комиссию. Поджарый маг (судя по мускулатуре и специфическому загару – из армейских) медитировал с мокрой тряпочкой на голове. Пожилой чародей непонятной специализации печально сидел на приступочке в углу бассейна (как вспомнишь, что творится днем на улице, так тоже погрустнеешь). Я нежилась среди воздушных пузырьков около часа, пока Макс отмокал в бадье под лестницей, а когда вернулся, обнаружил рядом с моим зомби давешнего соседа. Пришлось сыграть в немного трагика, мужик вял и отвалил.

Потом был завтрак, он же и обед. Вкусно, много и ни грамма выпивки, даже пива не подавали. Естественно, сожрав свои порции, все черные моментально разбежались искать

заведение повеселее, зато в углу обнаружилась компания эмпатов, чинно вкушающая зеленый чай и, похоже, намеренная провести за этим занятием весь день.

Подумал и остался пить чай с эмпатами – бегать по такой жаре было выше моих сил. Здесь меня нашел этот местный, не то шпик, не то экскурсовод, и принес план города. Стало веселее. Пока не спала жара (этот момент легко определялся по уходу эмпатов), я сидел и методично просматривал карту на предмет любых названий, связанных с театром, баснями, ботаникой и непосредственно Пьеро Сохане. Наконец-то у меня появился шанс разрешить навязшую в зубах загадку! Письмо, стоившее жизни моему дяде, определенно содержало в себе ребус, который, с точки зрения пославшего, должен был быть понятен адресату интуитивно. Я знал дядю Гордона пятнадцать лет, следовательно, имел все шансы понять ход его мыслей. Просто мне предстояло немного дольше провозиться, возможно, посетить несколько мест, а потом «драгоценный друг» будет просто счастлив рассказать, что это такое он «торжественно хранил» «преемственности ради». Но Хо-Карг оказался огромным городом, и необходимых ассоциаций с ходу набралось за три десятка, я старательно записывал их на бумаге, которую принесли по первому требованию (какой сервис!). К концу изысканий голова стала похожа на чугунный шар.

Вечером лечил нервы, гуляя по сувенирным магазинам с экскурсоводом. Пытался вспомнить, как этого парня зовут (неудобно все-таки). Поздно ночью вернулся в номер и вывел Макса погулять (физической нужды у него нет, но бегать ему нравится). Возвращаясь, обнаружил у подъезда трех боевых магов – сидели и делали вид, что они ни при чем (скамейку откуда-то приперли). Притворился, что я их в упор не замечаю – не люблю армейских, нудные они.

– Нет, сегодня я его не видел... Нет, это не разумно. Вокруг толчется слишком много народа... Откуда мне знать, может, у бойцов Зертака фестиваль?... Все это лучше будет сделать в понедельник... У него охранный монстр, я позволю себе напомнить... До свидания, сэр.

Глава 2

Утром понедельника Дэниса отловил приятель из отдела, курирующего военных экспертов (сейчас эта публика шла в Аранген потоком, и работы в отделе было завались).

– Ты, это, поосторожнее там! У наших слух прошел, что некроманты подняли зомби, теперь Зертак носится с идеей опробовать его в боевых условиях. Если что, сразу дави манок и падай плашмя – плетения выше пройдут.

При мысли о битве чародеев Дэниса передернуло. Надо надеяться, кураторы сумеют удержать своих подопечных в рамках приличия, и они не подвергнут риску жизнь гражданского персонала. Тем более что спастись бегством Дэнис был не способен физически: вчера вечером он так вымотался, что по возвращении домой заснул прямо в купальне. Давно с ним такого не было! А все почему? Потому что молодой и энергичный некромант до поздней ночи носился по мелочным лавкам как заводной. Его добычей стали: большая розовошекая кукла, отрез материи с очень миленькими цветочками, моток кружева и две здоровенные иллюстрированные книжки сказок (естественно, таскать все это пришлось Дэнису). Для кого Тангор старается, было непонятно (по документам детей у него еще не было), но черный ребенок не прикоснулся бы к таким подаркам даже под страхом смерти.

Куратор опасался, что мага придется вытаскивать из номера волоком. Отнюдь: Тангор пришел в управление сам и вовремя, не хамил, не скандалил и старательно выполнял указания ассистентов. Ну просто ангельский характер! Правда, заполнять анкету в трех экземплярах маг отказался категорически и, по-быстрому накидав ответы, посадил Дэниса за переписывание. Куратор не возражал: по чистописанию у него всегда было «отлично».

Когда в кабинет аккуратно, но без стука зашел невысокий человек в строгом сером костюме (униформе службы безопасности), Дэнис даже обрадовался: подопечный не будет скучать, следовательно, на подвиги его не потянет.

– Добрый день, мистер Тангор, – поздоровался офицер. – Уже заканчиваете?

– Пишем.

Дэнис тихо вздохнул, старательно выводя в нужной графе название задрипанной краухардской деревушки и к нему – пространные пояснения в скобочках (одноименных селений в горах было десятка три). К завязавшемуся негромкому разговору куратор не прислушивался, чтобы не наделать огрехов в незнакомых словах. Он как раз заканчивал заполнять второй лист, когда по нервам прошла волна неприятной дрожи, другой и внимания бы не обратил, но на курсах службы поддержки обычных людей старательно учили различать признаки, свидетельствующие о присутствии Источника. Заметить магию простому человеку было сложно, но можно, и как раз сейчас рядом кто-то собирался ворожить.

– ...а тот, кому чего-то не хватает, сейчас получит в морду, – очень вежливо произнес Тангор, продолжая неторопливую беседу.

Из-за несоответствия тона до Дэниса не сразу дошел смысл сказанного.

– Неприятностей не боишься? – почти прошипел офицер.

– Трупы мстить не умеют! – безапелляционно заявил начинающий некромант.

Куратор заполошно вскинулся и от увиденного взмок – за считанные мгновения спокойный разговор превратился в жестокое противостояние. Черные в упор сверлили друг друга взглядами, почтенный офицер неестественно изогнулся и прижал руку к груди в подозрительном жесте. Тангор на жесты не тратился, на его лице цвела не лишенная обаяния, но совершенно безумная улыбка, в глазах почти не осталось радужки, только огромные, наполненные яростью зрачки. В ход вот-вот должны были пойти Источники.

«Уже пора падать плашмя?» – невольно подумалось Дэнису. Его учили убалтывать одного мага, ему не говорили, что делать, если инициаторов у конфликта двое.

- Сатал плохо дрессирует своих щенков, – пробормотал офицер.
- Протестую! Учитель преподавал мне все, что знал.

Дэнис не сразу понял, что старший маг сдает позиции. Пятясь спиной и не отрывая взгляда от противника, он добрался до двери, налетев на косяк, и выкатился в коридор. Тангор задумчиво смотрел ему вслед. Вот так, наверное, и выглядели в жизни знаменитые маги-стры, о которых Дэнис пока только слышал.

– Дурачок, – резюмировал некромант поведение своего противника, – надеюсь, на сегодня цирк закончен.

В последнем Дэнис был не уверен – в кабинет между делом заглянула какая-то неопознанная личность, а в коридоре нехарактерно энергично топотали. «Значит, все-таки были Источники».

- Да ты не дрейфь, – маг изволил заметить его реакцию, – мы пошутили.

Шутка вышла несмешной, но вот послабило Дэниса от нее изрядно. Оставлять подопечного сейчас было бы верхом непрофессионализма, и куратор мученически вздохнул:

- Может, перекусим?
- Хорошая идея!

Убедившись, что черный маг занят пищей, Дэнис мило улыбнулся и улизнул. На выходе из туалета его уже ждал вездесущий Фелистер.

- Докладывайте!

– Офицер из безопасности что-то не поделил с Тангором. Сути претензий я не понял, конфликт почти сразу перешел на силовой уровень. Столкнувшись с противодействием, офицер отступил.

Фелистер кивнул, удовлетворенный его анализом:

– Хорошо. Можно надеяться, что поднимать скандал Ларкес не станет – когда черным что-то не нравится, они попросту перестают об этом думать. Полезное качество!

- Я должен был действовать иначе?

– Нет-нет! Как куратор ты можешь предотвратить случайные конфликты, участники которых загнали себя в ловушку гордости и рады выкрутиться без потерь. Когда черные нацелены на выяснение отношений, вмешаться невозможно, да и вредно: чем быстрее они подерутся, тем меньше потерь понесут окружающие. К счастью, между инициированными такое происходит редко, маги предпочитают повышать свой статус более надежными способами.

Расслышав слово «редко», Дэнис повеселел:

- Ну тогда я пошел!

– Будете составлять отчет, опишите инцидент максимально подробно. Сделайте наброски сегодня вечером, пока все не забылось, – напутствовал его мудрый начальник.

Маг встретил его немного насмешливым взглядом, который Дэнис старательно игнорировал. Это постэффекты – у черного кровь бродит. Не хватало еще позволить втянуть себя в выяснение отношений: в лучшем случае – побьют.

В понедельник полдня посвятил дебильному занятию – меня регистрировали как некроманта. Знаете, как это теперь называется? Специалист по ретроспективной анимации. Ни в жизнь бы не догадался! С меня списали еще один кристалл, изготовили фотопортрет и даже взяли пробу крови, а потом выдали набор методичек по правилам магической безопасности. С картинками. Я даже не придумал, что на это сказать.

Но у самых нудных бюрократических процедур есть предел (это я знал еще по бухте Транка), причем, чтобы быстрее его достичь, проще сделать все по правилам, чем объяснять, почему не хочешь. До избавления было рукой подать, когда к веселью решил присоединиться еще один персонаж – черный маг в темно-сером костюме на манер того, в который любил одеваться Сатал (что-то типа униформы).

– Добрый день, – поздоровался чиновник.

Он был типичным городским черным, из тех, которых никогда не били за «дурной глаз» в слишком приличной школе, вежливые соседи не замечали намечающихся странностей ребенка, а родители не сподобились потратиться на эмпата. В итоге, из способного малыша выросло нечто вменяемое, но некоммуникабельное. Тембр голоса у него был приятный, а вот физиономия вызывала раздражение с первого взгляда, и даже то, что он вроде бы пытался вести себя дружелюбно, не помогало: владеть мимикой этот черный просто не умел. На кармашке пиджака у него висела маленькая табличка «Рэм Ларкес». Правильный подход! Сразу можешь быть уверен, что никто не перевернет твоё имя, особенно начальство. А не этому ли типу я обязан бешеными заработками на ниве изгоняющего нежить?

После первых приветственных фраз Рэм Ларкес застыл столбом, тщательно обдумывая следующий шаг. В Краухарде за такое поведение дразнили сусликом и пинали под зад. Пара лет практики, и ты приучался выражать свои мысли быстро и внятно, черный ты там или нет, а на тот случай, если думать все-таки приходилось, можно было придать лицу одухотворенное или угрожающее выражение.

– Предлагаю зайти ко мне в кабинет. Есть виски, – наконец разродился он.

– Спасибо, для виски рановато, – обломал я его и несколько секунд наслаждался произведенным замешательством.

– Мы можем встретиться позднее.

– Мы можем вообще не встречаться, – в тон отозвался я.

– У меня в кабинете можно обсудить важные вопросы без помех.

Мне даже стало забавно.

– А если я хочу обсуждать их с помехами?

Такое заявление вызвало у мага секундный ступор.

Наверное, это какой-то другой Ларкес. Не может быть, чтобы такой тормозной тип управлял регионом целых пятнадцать лет! И главное, я совершенно не мог понять, что он тут делает. Разговор ему явно не нравился, тем не менее он не уходил и пытался чего-то от меня добиться.

– В Редстоне вы сделали прекрасную карьеру, – вздохнул Ларкес. – Хотите ее продолжить?

– Нет.

Сказать ему, что я эту карьеру в гробу видал? Одна была минутная слабость – не уперся тогда рогом у Сатала, а теперь так охомутили, что не продохнуть. И никакого желания усугублять ситуацию я не имел.

– Вас не интересуют деньги? – удивился Ларкес.

– Спасибо, у меня есть.

Те времена, когда я готов был сплестись за крону, давно прошли, а начинать махинации перед самым окончанием университета не имело никакого смысла.

Ларкес снова «сделал суслика». Это начинало меня раздражать. Я провел в этом дебильном учреждении больше четырех часов и надеялся, что скоро могу быть свободен. И тут появляется какой-то комик с предложением то ли выпить, то ли денег получить. Мне нужно не выпить, а вымыться!

– Я долгое время работал в Редстоне, – неожиданно сообщил маг, – и всегда пристально следил за успехами воспитанников университета.

Он наклонил голову, ожидая моей реакции.

И тут я кое-что припомнил. Не тот ли это старый босс из-за которого Паровоз мой кристалл переписывал? Нет, конечно, я помню, что он за меня в некотором роде заступился, не дав делу ход, но это еще не повод качать права! Не для того я столько выеживался с Обретенным. Поскольку по закону он был прав, а испытывать качество перезаписанного кристалла

у меня желания не возникало, оставался только один проверенный способ вывернуться без потерь – довести дело до скандала, устроить драку, а потом любые претензии списывать на личную неприязнь. Итак, что нужно, чтобы гарантированно поссориться с черным? Подвергнуть сомнению его правоту, похвалиться своей удачей и пригрозить физическим насилием.

– Нужно было за Искусниками следить, вышло бы больше пользы. С моей помощью надзор спасает Редстон от последствий вашей работы, справляемся едва-едва. А тот, кому чего-то не хватает, сейчас получит в морду. – И я с наслаждением выпустил урчащего внутри зверя.

По возрасту Ларкес годился мне в отцы, если не в деды, но количество лет в таком деле у черных роли не играет. Для нас старшим является тот, кто доказал свое превосходство (силой, опытом, умом), кого не стоит раздражать и задевать без причины. Так вот, Ларкес у меня уважения не вызывал абсолютно, даже наоборот – над бывшим координатором хотелось утонченно издеваться. А что? Нормальное желание, такое поведение у нас в крови. Предъявите ваши когти!

И тут оказалось, что вот этим типичным для черного способом решать проблемы Ларкес пользоваться не умеет.

– Сатал плохо дрессирует своих щенков, – обиженно пробормотал бывший координатор, словно какое-либо воспитание могло отменить черную натуру и обеспечить ему победу без борьбы.

– Протестую! Учитель преподавал мне все, что знал.

Интересно, а пять дуэлей для боевого мага – это нормально? Надо было мне заранее выяснить репутацию своего наставника.

В принципе я в любой момент готов был свернуть конфликт, повилять хвостом и изобразить раскаяние (такой ход часто помогает наладить отношения – взрослым черным нравится чувствовать себя на высоте). Но тут произошло невероятное – старший маг отступил. Он так и не призвал Источник, не создал даже самого заваливающего щита, просто чтобы сохранить лицо. Слился конфликт и смылся в буквальном смысле слова – через дверь.

Чтоб я издох! Происшедшее привело меня к офигительному выводу – бывают черные, которые не умеют драться. Впрочем, на фоне воинственных белых это казалось почти логичным...

Кстати, а зачем он приходил? Хоть бы намекнул по-человечески.

– Дурачок.

Нельзя черному слишком много общаться с обычными людьми – это плохо сказывается на тонусе. Отослать Источник оказалось нетрудно. Настоящей сложностью было игнорировать реакцию внутреннего жильца (шайбу!!! шайбу!!!) – Шороха мирное решение конфликта совершенно не устраивало. В его понимании, мы должны были сейчас кататься по полу, как ополоумевшие коты, и рвать друг друга, так сказать, подтверждая репутацию. Ох, доберусь я до него как-нибудь...

– Перекусим? – обреченно предложил казенный гид.

– Хорошая идея!

В принципе черных нельзя назвать гурманами (нам главное – побольше и пожирнее), но съесть что-нибудь экзотическое – лучший способ расслабиться после применения Источника. Я заказал суп с клецками и полчаса вылавливал их из тарелки маленькой фарфоровой ложечкой. Занимательное блюдо!

Гид почти сразу куда-то смылся (наверное, сплетничать пошел). Выяснилось, что его зовут Дэнис (кликнул кто-то из знакомых). Надо будет записать, а позже выяснить и фамилию. Вообще странный тип. Нормальные люди, став свидетелями конфликта черных магов,

убегают быстро и не возвращаются, а этот меня в буфет повел – мысль работала в нужном направлении.

Вернулся, сел за стол и улыбается.

Вроде он не белый. Не может быть, чтобы обычный человек вел себя так спокойно!

Надо его раздражить.

– Паршивый у вас город.

– Просто время для визита неудачное.

– Жарко.

– Только днем.

– Улицы тесные.

– Только ночью.

Однако, ноль-ноль.

– Я вот заметил, что вы приезжих недолюбливаете, – зашел я с другой стороны.

– Грязные они, – вздохнул Дэнис.

– А это принципиально?

Парень посмотрел на меня честными глазами:

– Знаете, в нашей мифологии у Хозяина Пустыни есть сестра, Чума. Споры серой гнили могут сохраняться веками, они всегда здесь – их носит ветер. Если позволить им укорениться на теле, они легко мутируют, и гниль начинает поедать человека живьем. Существовали штаммы, способные поглотить тело в течение суток, поэтому во Внутренней Пустыне не обитают теплокровные животные, вообще.

Мне никто о таком не говорил. Я мужественно подавил противоречивые желания (бежать в купальню, сматываться из города, закрыться в номере и не выходить), а потом старательно вытряхнул из головы неприятные мысли. Ну их на фиг! Никто не дергается, один я буду носиться как наскипидаренный. Смешно, честное слово.

– Ладно, – резюмировал я, – пойдем посылку получать.

– Ась?

– Ты что, забыл? Твой шеф обещал мне склад арендовать.

Глазки у Дэниса забегали.

– Э-э... Да, но сначала надо промерить размеры...

– Ну так пошли мерить!

Автомобилей на служебной стоянке не было, и я рискнул взять фаэтон. Разницы почти никакой, разве что комфорт пожиже. Все равно весь транспорт на столичных улицах передвигался со скоростью рикши, потому что именно тачками на колесах была запружена проезжая часть. На мой взгляд, это убивало саму идею автотранспорта.

Ничего, два колеса лучше четырех! А если еще и отключить глушитель, то через пять минут ни одного рикши на улице не останется.

Пересылка в столицу мотоцикла стала моим личным дипломатическим достижением. Единственной уступкой, на которую я пошел, была отправка агрегата не экспрессом, а грузовым почтовым поездом. Сколько же было воплей о том, что такие расходы в договор не входят! Но оправдание оказалось железное – меня поперли со свалки.

Впрочем, оттуда поперли всех – полиции неожиданно пришлось в голову наладить учет тамошних обитателей. Почему сейчас? Почему они не могли потерпеть еще полгода?! Мероприятие раздражало меня по сути, и я проголосовал ногами – забрал Макса в квартиру (квартплата тут же возросла вдвое), а для мотоцикла снял небольшой гараж (угол в деревянном сарае, без замка). После ругани с домохозяйкой мне пришлось в голову, что агрегат наконец-то можно использовать по назначению – как транспортное средство, потому что прятаться от кого-то уже просто глупо. Сейчас многие стали ездить на мотоциклах (мода пошла), а для пущей маскировки я нарисовал на черной эмали белые ромашки. Выглядело психоделиче-

ски. Ракшат, в первый раз увидев это, впал в ступор и так заломил бровь, словно решил из черных в белые переписаться. А мне, знаете ли, фиолетово: если Искусники до сих пор не знают мое имя и адрес, то я – са-ориотский мандарин (человек, а не фрукт), зато теперь у меня всегда будет возможность быстро смыться. И, отправляясь в неведомую даль, я желал эту возможность сохранить.

Клерк проверил накладную и лично проводил нас в огороженную клеть.

Вот он, мой красавец! Я с гордостью покосился на Дэниса. Куратор задумчиво шевелил губами, почтовый служащий выглядел так, словно не знает, смеяться в голос или падать в обморок. Ну не дебилы?

– Это камуфляж, – пояснил я, – для сельской местности.

Служащий начал конвульсивно подергиваться. Пришлось продемонстрировать. Я вставил защитный амулет в гнездо и щелкнул по центральной бляшке – белая эмаль приобрела землисто-зеленый оттенок. У зрителей (клерка, двух грузчиков и одной уборщицы) отпали челюсти.

– Магия, – глубокомысленно заметил Дэнис.

– Нет, алхимия. Ну и магия тоже. Долго объяснять! Поехали?

– Ась?

Как меня достает людская тупость!

– Места на складе нет, платить из своего кармана я не буду. Отгоним агрегат к гостинице своим ходом. Залезай живей, едем, пока светло, а то в темноте я здесь дорогу не найду даже по карте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.